

Виктория Ковалева

Инимити

Пролог

Очередной раскат грома, от которого задрезжали тонкие мутные стекла, заставил Миавель страдальчески поморщиться. Отодвинув деревянный табурет, женщина встала из-за стола и прошла в смежную комнату, где вдоль бревенчатых, ничем не украшенных стен, стояли детские кровати.

Слава Роду, никто из детей не проснулся! Миавель прекрасно понимала, что стоит заплакать хоть одному младенцу — незамедлительно последует цепная реакция и вскоре маленький уютный дом наполнится множественными криками. Эх, зря она сегодня отпустила нянечку! Да ведь заранее обещала дать той отгул в связи со свадьбой сестры.

Очередной росчерк молнии за окном, и по комнате вновь прокатился громовой раскат.

Трехмесячный мальчик, с большим некрасивым пятном на щеке завозился и начал тихо хныкать.

Выругавшись себе под нос, Миавель

поспешила подхватить кроху на руки и, проклиная разыгравшуюся на улице непогоду, принялась укачивать беспокойного карапуза.

— Не реви! Не реви! — приговаривала она едва слышно, и только убедившись, что мальчишка вновь заснул, позволила себе облегченно выдохнуть.

Аккуратно положив своего подопечного в кровать, женщина направилась на кухню. Сегодня ей вряд ли удастся поспать, так что стоит заварить себе литэ покрепче, да вновь вернуться к вязанию.

Но увы, ее планам не суждено было сбыться.

Едва Миавель поставила на плиту пузатый, уже порядком закопченный чайник, как в дверь постучали.

— Кого там Мрак несет среди ночи?! — зло поинтересовалась она, торопливо подойдя к двери.

— Советник, Его Императорского Величества, откройте! — раздался по ту сторону властный мужской голос.

Миавель быстро сотворила отвращающий знак и поспешила распахнуть дверь перед внезапным визитером.

Несмотря на то, что на улице шел сильный ливень, в дом вошел совершенно сухой человек, в простом но элегантном длиннополом плаще и широкополой шляпе.

Как бы ни старалась женщина, но рассмотреть лицо полуночного визитера она так и не смогла. Единственное, что запомнилось ей очень хорошо, это цепкий холодный взгляд серых глаз, от которого у Миавель кровь застыла в жилах. Ей-ей, недаром про О-Гри ходят такие слухи, что у простого народа ладони потеют, и волосы дыбом встают.

— Ты знаешь, зачем я пришел? — не столько вопросительно, сколько утвердительно произнес мужчина.

Миавель, от страха потерявшая дар речи, лишь нервно кивнула.

— Показывай детей! — приказал О-Гри и женщина поспешила проводить гостя в комнату где в кроватках мирно сопели ее маленькие подопечные.

Мужчина легким щелчком пальцев создал у себя над головой небольшой, светящийся бледно-синим светом шар, и медленно направился вдоль детских кроваток.

— Нет, нет, этот тоже нет, — бормотал он, делая над каждым младенцем замысловатые пассы и переходил к следующему ребенку, — хм... а вот это уже кое что...

Миавель досадливо закусив губу, смотрела на то, как О-Гри склоняется над двухмесячной

девочкой, которая словно почувствовав присутствие постороннего, начала хмурить крохотные бровки и недовольно кряхтеть.

— Да, — решил наконец мужчина, указывая пальцем на малышку, — эта подойдет. Собери ребенка.

— Прямо сейчас? — растерянно прошептала женщина, — О-Гри, но как же так... на улице такая гроза...

— Тебя это не должно волновать. — Отрезал ночной визитер, и не дожидаясь ответа уверенно двинулся в прихожую комнату, которая по совместительству служила маленькой кухонькой.

Миавель осторожно, стараясь не разбудить, взяла ребенка на руки, и нежно провела рукой по шелковистому пушку темных волос:

— Бедная девочка. — Одними губами прошептала она, прижимая легкое детское тельце к груди. — Быть тебе теперь игрушкой богатеньких деток.

Миавель искренне любила всех своих маленьких воспитанников, но к этой крошке, с невероятно осмысленным для столь ничтожного возраста взглядом синих глаз, женщина привязалась особенно. Эх, если бы не этот проклятый Мраком О-Гри, она может и сама удочерила малышку, да не судьба.

Завернув младенца в дополнительное теплое

одеяльце, Миавель вынесла драгоценный сверток в проходную комнату, где ее уже ожидал раздраженный задержкой О-Гри.

Не сказав ни слова, мужчина принял ребенка из рук женщины и, развернувшись, направился к входной двери.

— О-Гри! — окликнула его Миавель, когда ночной гость уже вышел за порог.

Посланник Императора обернулся, и женщина едва удержалась от того, чтобы не отшатнуться, когда увидела, как блеснули стальным отливом серые глаза мужчины. Переборов внезапно накатившую волну безотчетной паники, Миавель все-таки тихо спросила:

— Что теперь с ней будет?

— Тебя больше не должна касаться ее дальнейшая судьба. Темной ночи.

Вернувшись в дом, Миавель обнаружила на столе пухлый кожаный мешок. Дернув за шнурок, женщина высыпала на стол горсть золотых и серебряных монет — стандартная оплата О-Гри за детей. Что ж, теперь, по крайней мере, можно будет купить детишкам хороший лечебный сбор и новые шерстяные одеяла — грядущая зима обещала быть особенно лютой.

В малом зале приемов загородной императорской резиденции сегодня собрались

только избранные гости. В числе приглашенных отметились несколько титулованных семей, чья лояльность к правящей династии не подвергалась сомнению уже множество лет, и король соседней союзной страны со своей женой и юным сыном-наследником.

Император не без гордости смотрел на свою единственную горячо любимую дочь, чье четырехлетие и отмечалось в столь тесном кругу доверенных лиц. Это потом будет устроено шумное и помпезное празднество с народными гуляниями и фейерверками, а сейчас, Его Императорское Величество просто наслаждался столь редкими для него минутами спокойствия без вездесущих придворных лизоблюдов и извечных знатных жалобщиков, которых постоянно что-то не устраивало.

— А я хочу играть в куклы! — топнула ножкой Ее Императорское Высочество, и упрямо посмотрела на ярко-рыжего мальчика лет девяти, с необычайно серьезным для его возраста взглядом зеленых глаз.

«Да уж, хороший наследник растет у Элгиса, — удовлетворенно подумал Император, разглядывая мальчишку, — будет весьма достойной партией для моей Рианты».

— Извините, Ваше Высочество, но настоящему мужчине не пристало играть в

куклы. — Спокойно, но непреклонно заявил юный наследник.

— А я хочу! — упрямо тряхнула золотистыми кудряшками именинница, привыкшая, что все постоянно потакают любимым ее капризам.

Взрослые, устроившиеся в уютных креслах, с улыбками наблюдали за спором двух юных венценосных особ.

— Лестьен, почему бы тебе не предложить Ее Высочеству какое-нибудь развлечение, которое устроило бы вас обоих? — мягко предложил король союзного Грем-Ретта, Элгис Виньерре де Эспада.

— Возможно, Ее Высочество заинтересуют прятки? — осторожно поинтересовался наследник, в тайне надеясь, что эта противная девчонка спрячется так хорошо, что ее придется искать до тех пор, пока его семья не покинет императорскую резиденцию.

— Не хочу! — капризно сморщила носик Рианта, — Я хочу одеть своих кукол в новые наряды, которые мне подарили на день рождения! А потом устроить для них чаепитие!

— Не смею Вам мешать. — Пожал плечами Лестьен, и хотел было отойти к родителям, как его остановил гневный окрик принцессы:

— Ты куда? А как же я?! Я папе пожалуюсь!

Император понял, что нужно срочно вмешаться в ситуацию, пока ссора между юными

наследниками окончательно не обострилась. Жестом подозвав личного секретаря он коротко приказал:

— Пойди узнай, где носит этого О-Гри! Он уже давно должен быть тут!

Секретарь низко поклонился и спешно покинул комнату. Вскоре он вернулся, и вновь согнувшись в поклоне, сообщил:

— Ваше Императорское Величество, О-Гри только что прибыл в резиденцию. Пригласить его сюда?

— Не стоит, я встречу его сам.

Перед тем как проследовать к О-Гри, император громко сообщил:

— А сейчас, Ее Высочество ждет особенный подарок!

— Какой? — тут же жадно поинтересовалась Рианта.

— Терпенье дорогая, это сюрприз! — заговорчески подмигнул дочери император, и под одобрительное перешептывание гостей, покинул малую комнату приемов.

О-Гри ждал его в лазурной гостиной. Как всегда подтянутый, одетый во все черное и в неизменной широкополой шляпе.

— Ваше Императорское Величество! — поприветствовал он, поднимаясь с дивана, на

котором сидел до того как правитель вошел в комнату.

— Ты принес? — без лишних разговоров спросил император, и О-Гри тут же продемонстрировал ему плетеную корзину с огромным розовым бантом, прикрепленным к ручке.

— Лучшее из того что мне удалось найти.

Правитель заглянул в корзину и внимательно посмотрел на младенца, мирно спящего в коконе из атласных расшитых серебряной нитью, одеял.

— Она точно подойдет? — закончив визуальный осмотр ребенка, уточнил император.

— Довольно сильный уровень Дара, неплохой физический потенциал, в малышке течет альвейская кровь, что гарантирует физическую выносливость и хорошую реакцию. — Проговори О-Гри. — В перспективе она станет идеальной охраной для Ее Высочества.

— Надеюсь, ты лично позаботишься об этом? — несмотря на вопросительную интонацию, император отдавал приказ.

— Разумеется, Ваше Императорское Величество. — Поклонился О-Гри.

— Что ж, давай корзину, пойду, порадую дочь. — Правитель принял из рук личного помощника, так и не проснувшегося ребенка, и направился обратно в малую комнату приемов.

— Ой, а что там? — тут же воскликнула Рианта, едва заведя в руках отца корзину украшенную бантом, — Щенок? Котенок?

Лестьен тоже со сдержанным любопытством косился на загадочную ношу императора.

— Ваше Высочество, — с нежностью глядя на дочь, начал правитель, — мы с Ее Императорским Величеством решили преподнести Вам в дар собственную инимити, и выражаю надежду, что Вы мудро отнесетесь к столь ценному подарку!

Среди гостей послышались удивленные и восхищенные возгласы. Дети-инимити, которых воспитывали как верных слуг и телохранителей, стоили огромных денег и далеко не каждый мог позволить себе подобную роскошь. Воспитание и подготовка таких детей обходились недешево.

— Покажи, покажи! — потребовала Рианта, подскакивая к корзине.

Император кивнул секретарю, и тот осторожно взял на руки завернутого в одеяло ребенка, расположив его так, чтобы младенца было видно всем присутствующим.

— А почему оно не двигается? — капризно возмутилась Ее Высочество, пытаясь ткнуть пальцем в сверток, благо секретарь чуть приподнял его, чтобы Рианта не смогла дотянуться.

— Она сейчас спит. — С улыбкой пояснил император.

— Так пусть проснется! Я хочу с ней поиграть! — потребовала юная наследница.

— Ваше Высочество, — мягко произнес правитель, — Ваша инимити еще слишком мала, чтобы участвовать в играх. Для начала ей необходимо немного подрасти.

— Да? — разочаровано протянула Рианта, но спорить с отцом не решилась. Вместо этого она поинтересовалась: — А как ее зовут? Я могу дать ей имя?

— Разумеется, Ваше Высочество! — со смешком подтвердил император, — Это же Ваш подарок!

— Ну, тогда... — Рианта задумчиво прикусила губу, — ... пусть ее будут звать Дэнна, как мою любимую куклу!

Глава 1

Дэнна

— Таким образом, военная компания альвейцев против империи Крет-Рохх потерпела сокрушительное поражение, в результате чего империя присоединила к себе Фетнейский полуостров.

Сухой голос учительницы навевал скуку и

сонливость, но Дэнна слушала внимательно, стараясь запомнить каждый исторический факт, чтобы потом не получить наказание за то, что не смогла в точности пересказать тему урока.

А наказывать О-Гри умел очень хорошо. Дэнна до сих пор морщилась, когда ей приходилось садиться — следы от вымоченных в соленой воде прутьев все еще сильно болели, несмотря на целебные примочки, которые ей делала жалостливая Матушка Бэй.

Едва закончился урок, дверь классной комнаты, в которой Дэнна была единственной ученицей, открылась, явив взору маленькой инимити, О-Гри, как всегда безукоризненно элегантного, и предельно серьезного.

— Пойдем Дэнна, сегодня ты занимаешься вместе со всеми. — Кивком головы поздоровавшись с присевшей в приветствии учительницей, обычным своим холодным тоном позвал мужчину.

Девочка поспешила вскочить из-за парты и чуть не поморщилась, когда заняли потревоженные ссадины на самом часто наказываемом месте.

Дэнна послушно шла за О-Гри, радуясь тому, что сегодня тренировку проводит не он. Заниматься с другими детьми ей было лучше — наставник Горс хоть и кричал, но наказывал не так больно. О-Гри никогда не повышал голоса, но его маленькая

инимити боялась гораздо больше.

— У тебя пять минут, чтобы переодеться в тренировочную одежду. — Сообщил О-Гри, замирая рядом с дверью в ее комнату.

Дэнна опрометью бросилась выполнять приказ, так как прекрасно знала, как О-Гри не любил опоздания. Спешно скинув с себя простое, бледно желтое платье едва прикрывающие расцарапанные колени, девочка натянула на себя темно-коричневый топ и свободные, такого же цвета штаны. Обуви предстоящая тренировка не предусматривала. Стянув на затылке густые черные волосы кожаным шнурком, Дэнна поспешила выйти.

Ни слова не говоря, О-Гри двинулся на выход из дома. Девочка облегченно перевела дух: молчит, значит успела!

Так же безмолвно, О-Гри сел в поданный экипаж и жестом показал инимити устраиваться на противоположном сидении. Дэнна уже не раз ездила на тренировки таким образом, так что привычно запрыгнула на высокую жесткую сидушку и сложив руки на коленях, принялась преувеличенно внимательно их рассматривать, опасаясь поднять взгляд, чтобы не дай Род не встретится им с серыми глазами О-Гри.

Как только экипаж замер возле дома тренировок, О-Гри молча распахнул дверь экипажа,

и дождавшись когда Дэнна спрыгнет на землю, произнес:

— Я заеду за тобой вечером. Постарайся, чтобы в этот раз наставник Горс на тебя не жаловался.

— Постараюсь, О-Гри. — Потупившись, пообещала инимити, и поспешила на тренировку.

Всего, в группе наставника Горса, занималось пятнадцать девочек и мальчиков в возрасте от пяти до восьми лет. Дэнна была в этой группе самой младшей, за что ей часто приходилось терпеть обидные насмешки от более взрослых детей-инимити. Дэнна понимала, что они ей просто завидуют, ведь именно она принадлежит Ее Императорскому Высочеству, и удостоиться чести служить ей верой и правдой на протяжении всей своей жизни. Иногда Дэнну приводили к будущей госпоже, и тогда Ее Высочество наряжала свою инимити в нарядные платья и устраивала чаепитие из потрясающе красивых чашек расписанных диковинными цветами. Компанию им обычно составляли многочисленные игрушки и нарядные куклы. А иногда Дэнну заставляли танцевать, или читать стихи или придумать какую-нибудь веселую игру, чтобы развеселить заскучавшую маленькую госпожу. Дэнна очень старалась угодить Ее Высочеству, и придумывала для нее все новые и новые забавы. Благо воображение у маленькой

инимити было развито хорошо.

— Эй, смотрите кто идет, это же мелкая Энька! — воскликнул загорелый мальчишка с коротким ежиком белых волос и такими же белесыми ресницами и бровями. Пэдди был первым заводилой среди этой группы детей-инимити и постоянно задирали Дэнну.

Несколько ребят повернулись в сторону вошедшей в тренировочный зал девочки, но сказать еще что-либо обидное не успели. Следом за Дэнной появился наставник Горс: высокий седой мужчина с черными чуть раскосыми глазами и крепким поджарым телом, облаченным в коричневый костюм для тренировок.

— Так, разбились на пары и начинаем отрабатывать приемы, которые мы изучали на прошлой тренировке.

Дэнна растерянно замерла. На прошлой тренировке она не присутствовала, так как обычно ее обучением занимался непосредственно О-Гри, сплавляя подопечную наставнику Горсу только если у него возникали неотложные дела.

— Ах да, Дэнна, — заметил маленькую инимити, — иди-ка сюда, покажешь мне, чему успела научиться за то время, что тебя здесь не было.

Тренировка давно закончилась, и теперь

Дэнна стояла ровно на том месте, где ее высадил О-Гри.

— Еще не приехал? — голос наставника Горса, неожиданно раздавшийся за спиной заставил девочку испуганно вздрогнуть, что не укрылось от внимания мужчины, — Дэнна, сколько раз тебе повторять, что ты не должна показывать свои эмоции! Ты инимити Ее Императорского Высочества!

— Простите, наставник Горс! — повинулась девочка, заправляя за ухо выбившуюся прядь черных как смоль волос. Матушка Бэй говорит, что цвет волос, как и синие глаза Дэнны — это наследие альвейцев, чья кровь видимо текла в жилах маленькой инимити.

— Что-то О-Гри сегодня запаздывает. — Задумчиво, словно ни к кому не обращаясь, произнес наставник Горс. — Хочешь, можешь подождать его в доме. Ты наверное проголодалась?

— Ой, что вы! — испугалась Дэнна, — О-Гри очень рассердится, если я не буду ждать его здесь!

— Ну, жди-жди. — Хмыкнул наставник Горс и удалился обратно в дом.

Солнце стремительно клонилось к закату, и Дэнна поняла, что начинает замерзать. Прогретая за день земля еще не до конца остыла, но девочка знала — еще час-два и она станет совсем холодной.

Чтобы хоть как-то согреться, Дэнна принялась

повторять упражнения, которые сегодня показывал ей наставник, и так увлеклась, что не заметила, как тот вернулся из дома, держа в руках глиняную дымящуюся кружку и кусок горячей лепешки с сыром и зеленью.

— На вот, перекуси, а то поди совсем продрогла. — Протянул ей скромный ужин мужчина.

— Спасибо! — смущенно и в то же время радостно пролепетала Дэнна, чем заслужила неодобрительный взгляд черных глаз. Ах, да! Она же обязана прятать свои эмоции! Сделав, по ее мнению, как можно более бесстрастное выражение лица, девочка принялась за еду, и вскоре вернула наставнику опустевшую кружку.

— Не передумала идти в дом? — еще раз спросил мужчина, глядя на то, как зябко ёжится от холода маленькая инимити. Та лишь отрицательно покачала головой.

На улице уже совсем стемнело, когда к дому тренировок подъехал экипаж О-Гри. Открылась дверца, приглашая Дэнну залезть внутрь, и девочка обрадовано забралась в такое желанное сейчас тепло.

О-Гри выглядел как-то странно. Серые глаза со стальным отливом лихорадочно блестели, а лицо, которое частично скрывала тень от неизменной широкополой шляпы, подозрительно

посерело. Губы мужчины сжались в тонкую упрямую полоску, а светлые волосы, Дэнна почему-то особенно хорошо это разглядела, прилипли к вискам.

Всю дорогу до дома, маленькая инимити гадала, что же такого приключилось с О-Гри, который всегда казался девочке не человеком, а неузвимым посланником Мрака, которому по преданиям неведомы обычные человеческие эмоции.

Как только экипаж замер возле дома, О-Гри непривычно хрипло скомандовал:

— Иди в свою комнату!

Дэнна послушно выскочила из экипажа и почти бегом направилась в дом.

Ночью, Дэнне захотелось пить. Тихо приоткрыв дверь своей комнаты, девочка, как была в босиком и в просторной ночнушке, бесшумно направилась в сторону кухни, которую могла найти даже с закрытыми глазами. Как не удивительно, в одной из гостиных горел тусклый свет, и не сумев побороть обычное детское любопытство, маленькая инимити осторожно заглянула в комнату. Представшее перед ней зрелище заставило девушку сдавленно пискнуть от страха. О-Гри, непобедимый, безукоризненный во всем, сейчас в одних штанах сидел на диване, а вокруг него

хлопотала Матушка Бэй, которая толстым слоем наносила мазь на отвратительные раны, пересекающие грудь мужчины. На полу вокруг были разбросаны пропитанные кровью тряпки. Сейчас, без своей неизменной широкополой шляпы, О-Гри выглядел совсем обычным человеком, со светлыми, собранными на затылке в тугий хвост волосами, и прикрытыми от нестерпимой боли глазами. Ох, Род! У кого же хватило смелости и глупости выступить против правой руки самого императора?

Даже Дэнна для своих малых лет прекрасно знала, что О-Гри никогда не прощает своих обидчиков. Инимити даже не сомневалась в том, что того, кто нанес эти страшные раны, давно уже привечает в своем подземном царстве Мрак.

Задумавшись, девочка не сразу заметила, что серые глаза О-Гри полностью открылись, и теперь смотрят на нее в упор. Сердце Дэнны пропустило удар.

— Пошла вон отсюда! — прорычал О-Гри, и перепуганная инимити на подгибающихся ногах метнулась в свою комнату, даже забыв про жажду, которая и заставила подняться девочку среди ночи.

— Сосредоточься, Дэнна, сконцентрируйся на своей силе, так... хорошо... удерживай его... а теперь плавно отпускай... Дэнна! Я сказал плавно!

Дэнна расстроено проследила за тем, как с пшиком сворачивается энергетический синий шар, который мгновением раньше сиял между ее ладонями. Эх, опять сорвался! В который раз!

— Тебе не хватает концентрации. — Недовольно сообщил О-Гри, облакачиваясь на спинку кресла, сидя в котором он и наблюдал за тренировками юной инимити.

— Простите, О-Гри! — вздохнула девочка, и предложила: — Может, я попробую еще раз?

— Попробуешь. — Кивнул мужчина, и добавил: — Завтра. Сегодня ты и так потратила много энергии.

Дэнна еще раз тяжело вздохнула и поднялась с ковра, на котором обычно и проходили упражнения по развитию Дара.

Ей было обидно, что у нее до сих пор не получается нормально освоить управление энергетическими потоками. А ведь инимити буквально чувствовала, как время утекает сквозь пальцы. Ей уже десять — всего четыре года, и ее заберет к себе Ее Императорское Высочество! К этому времени она должна полностью соответствовать той высокой чести, которая будет ей оказана. Она должна научиться защищать свою госпожу не только боевыми приемами, но и с помощью своего Дара. И если в первом случае, ей все давалось относительно легко, то во втором,

пока ощутимых сподвижек не было. Что очень расстраивало Дэнну и злило О-Гри.

— На сегодня все. — Мужчина поднялся из кресла, и не оборачиваясь покинул комнату.

Дэнна устало потерла виски, и не спеша направилась на кухню, где как всегда хозяйничала незаменимая Матушка Бэй. Вообще, у О-Гри, несмотря на его высокое положение при императорском дворце, было очень мало слуг, что и не удивительно с его нелюбовью к людям. Дэнне казалось, что единственным живым существом, к которому О-Гри относился с симпатией, являлась Матушка Бэй которая, служившая в этом доме уже очень много лет.

— Ну что, Энн, нагуляла аппетит? — весело поинтересовалась Матушка Бэй, колдуя у плиты над чем-то заманчиво шквачащим и ароматным.

— Ага! — согласно кивнула девушка и тут же испуганно зажала рот ладошкой.

Ее наставница по этикету выпорола бы Дэнну за это простецкое: «Ага!», ведь личной инимити Ее Императорского Высочества не пристало выражаться так вульгарно, чтобы не оскорблять слух своей госпожи.

— Эй, Энн, ты чего это загрустила? — заботливо спросила Матушка Бэй, выставляя перед Дэнной миску с мясной похлебкой и доску со свежим, крупно нарезанным хлебом.

— У меня ничего не получается! — грустно пожаловалась девочка, — А что если Ее Высочество не захочет, чтобы я была ее инимити?

— Глупости какие! — отмахнулась женщина, — О-Гри, и Его Императорское Величество когда-то выбрали именно тебя! Вот увидишь, подучишься, и пойдешь жить в императорский дворец! Видела когда-нибудь инимити Их Величеств?

Дэнна отрицательно покачала головой.

— Так вот, скажу я тебе, живется им там... — Матушка мечтательно закатила глаза, — И у тебя скоро все будет, девочка моя!

— Но у меня никак не выходит управлять Даром! — воскликнула Дэнна.

— Какие твои годы, — женщина ласково потрепала девочку по густым черным волосам, — главное, что старание у тебя есть, а все остальное приложится, уж поверь старухе.

— И совсем Вы не старуха! — жарко заверила Дэнна, на что Матушка Бэй лишь тихо рассмеялась.

— Уклоняйся!

Стальное навершие дэкри-ко пронеслось буквально в миллиметре от лица инимити. Еще бы мгновение, и у Дэнны был бы сломан нос, а то и еще что похуже. О-Гри не признавал полумер и тренировал свою подопечную не страшась нанести

ей серьезные травмы.

Сосредоточившись, девочка сумела отбить следующий удар и даже попыталась нанести свой, но куда ей против опытного и умелого воина! О-Гри двигался плавно, с какой-то поистине завораживающей кошачьей грацией и притом, каждое выверенное движение было неуловимо быстрым. Как бы не боялась инимити своего учителя, она искренне восхищалась его мастерством и мечтала когда-нибудь стать хоть в половину такой способной как он.

Еще одна серия коротких атак, и Дэнна упала на землю, баюкая раненую руку. Судя по всему, от удара дэкри-ко, треснула кость. Плохо. Теперь несколько дней она не сможет тренироваться в полном объеме.

— Поднимайся и ступай к Матушке Бэй. — Приказал недовольный О-Гри, глядя на то, как его подопечная с трудом принимает вертикальное положение. — Вечером я вызову целителя, чтобы ты не пропускала занятия.

Дэнна изумленно моргнула. На ее памяти О-Гри вызывал целителя только один раз, когда во время тренировки инимити сломала себе два ребра. Услуги человека с таким редким Даром стоили очень недешево.

Вечером, как и обещал О-Гри пришел

целитель. Пожилой мужчина, с сухой желтоватой кожей, напомнившей Дэнне старую бумагу, осмотрел поврежденную руку и зафиксировав ее в удобном положении, выпустил из своих ладоней целительную энергию, которая, как и у всех представителей его Дара, была светло зеленого цвета. По коже тут же заструилось тепло, и девочка расслаблено прикрыла глаза.

Через полчаса такого лечения, инимити вновь смогла безболезненно двигать рукой, а значит, она не пропустит завтрашнюю тренировку!

О-Гри зашел к Дэнне когда та уже укладывалась спать.

— Завтра у тебя будет занятие с другим учителем.

— Простите? — удивленно подняла брови девочка.

Сколько она себя помнила, ее всегда тренировали либо О-Гри, либо наставник Горс. Неужели черноглазый учитель завтра сам придет к ним в дом?

На занятие с таинственным учителем Дэнна шла, едва ли не подпрыгивая от нетерпения. Дэкри-ко, сделанный специально под ее возраст и рост, едва заметно подрагивал в руках инимити, выдавая нервозность своей хозяйки.

В зале для тренировок девочку уже ждали

О-Гри, и высокий рыжеволосый мужчина с теплыми карими глазами.

«Грем-Реттец!» — опознала незнакомца Дэнна и присмотрелась к нему более внимательно.

Помимо высокого роста, мужчина обладал широким разворотом плеч и узкими бедрами — фигура настоящего воина. Рыжие пряди, собранные на затылке в тугой пучок отливали на солнце расплавленным золотом. Его пожалуй, можно было бы назвать красивым, если бы не хищный длинный нос и чересчур тонкие губы.

— Дэнна, позволь представить тебе наставника Рэлье. — Своим обычным холодным тоном сообщил О-Гри, как только обратил свое внимание на вошедшую в зал девочку.

— Добрый день! — присела в поклоне инимити, на что рыжеволосый мужчина лишь коротко кивнул.

— Дэнна, сейчас я хочу, чтобы ты внимательно понаблюдала за мной и наставником Рэлье. Ты должна понимать, чего в идеале я хочу добиться от наших тренировок. — Произнес О-Гри, и скинул с себя рубашку, оставшись в свободных тренировочных штанах. То же самое сделал и Грем-Реттец.

Приняв боевую стойку, соперники поклонились друг другу и...

Ничего подобного Дэнна не видела никогда в

жизни. По тренировочному залу сейчас скользили две тени, словно исполняя какой-то странный танец. Свист дэкри-ко в воздухе, будто был мелодией для этого смертельного танца, а звук удара дерева о дерево почему-то напомнил инимити звук диких барабанов.

Именно в этот самый момент, Дэнна поняла, что овладеет техникой боя с дэкри-ко во что бы то ни стало — так заморозил ее этот бой двух профессионалов. Только сейчас девочка осознала, что все это время, О-Гри дрался с ней ни то что вполсилы, а едва ли в четверть. От этого осознания инимити стало стыдно. Какая же она еще неумеха!

Наконец, бой закончился, и О-Гри, заметив каким восторженным взглядом смотрит на них его подопечная, чуть заметно усмехнулся и повернувшись к Грем-Ретцу, сообщил:

— Она полностью в твоём распоряжении. Сделай из нее достойную инимити.

Рыжеволосый неожиданно подмигнул Дэнне, и насмешливо произнес:

— Не волнуйся Джедо, натаскаю девчонку так, что через годик-другой она тебя на лопатки положит.

— Ну-ну. — Хмыкнул О-Гри, и вновь натянув рубашку, покинул комнату.

Тренировка началась.

Глава 2

Дэнна

Дэкри-ко вылетел из руки и со стуком покатился по полу. Дэнна недовольно поморщилась и наклонилась чтобы поднять оружие. Досадно конечно, что наставник Рэлье вновь победил ее так легко и быстро, но ведь вчера у нее получилось два раза выбить дэкри-ко из руки наставника Горса! Неизвестно, кто тогда удивился больше, Дэнна или черноглазый наставник, но мужчине пришлось признать: обучение у О-Гри и Грем-Ретца дали свои плоды.

— На сегодня все. — Наставник Рэлье накинул на плечи темно-зеленую рубашку, которую обычно снимал перед боем и прикрепил к поясу свой дэкри-ко. — В этот раз получилось немного лучше, но твоего мастерства все еще недостаточно чтобы стать хорошей инимити для Ее Высочества.

Дэнна расстроено опустила голову, и подавила тяжелый вздох. Наставник прав. Во всем прав, но видит Род, она старается изо всех сил! Она уже владеет оружием и Даром намного лучше своих сверстников, но разве объяснишь это требовательному и категоричному О-Гри? Тот не устает повторять что Дэнне уже четырнадцать, и

совсем скоро Ее Высочество заберет ее к себе. Осталось подождать совсем чуть-чуть — до восемнадцатилетия принцессы, и инимити должна будет приступить к своим обязанностям.

Увидев, что девушка совсем загрустила, наставник Рэлье пальцем приподнял ее подбородок и заглянул в глаза:

— Эй, не расстраивайся так, малышка! — неожиданно мягко улыбнулся он, — Скажу тебе по секрету, ты второй мой лучший ученик!

— А кто же первый? — против воли вырвалось у Дэнны, которой почему-то стало очень неприятно от того, что для Грем-Реттца она всего лишь вторая.

— О, один очень достойный юноша. — Отступая от девушки, ответил тот. — Насколько я слышал, сейчас ему нет равных во владении дэкри-ко. Хотя, оно и не удивительно — у парня природный талант.

— Получается, у меня такого таланта нет? — грустно спросила Дэнна, пристегивая к своему поясу оружие.

— Зато упорства тебе не занимать. — Подмигнул ученице наставник Рэлье. — Помяни мое слово, когда-нибудь из тебя выйдет замечательный воин.

— Я буду очень стараться! — пообещала девушка, и попрощавшись, покинула зал для

тренировок.

Матушка Бэй щедро плеснула своей любимице наваристой мясной похлебки, и устроившись за столом напротив нее, подперла голову кулаками.

— Эх, Энн, как подумаю, что ты скоро от нас уйдешь, так прямо сердце кровью обливается!

— Но ведь так нужно. — Пожала плечами Дэнна. — Именно для этого меня готовили всю мою жизнь. Служение Ее Императорскому Высочеству мой долг.

— Да знаю я! — отмахнулась рукой женщина, — Только душа все равно щемит.

Дэнна удивленно моргнула и даже перестала есть:

— Матушка Бэй, я думала, ты тоже за меня радуешься! Но я вижу в твоих глазах печаль. Почему?

Женщина лишь горько вздохнула. Как объяснить этой девочке с серьезными синими глазами, что тяжело навсегда расставаться с той, к которой успела привязаться всем сердцем? Ведь Матушка Бэй до сих пор помнила, как прижимала к себе крошечный беззащитный комочек, как учила ее первым словам, как с гордостью глядела на ее первый самостоятельный шаг. А теперь ее синеглазой воспитаннице нужно уйти из жизни

старой Матушки Бэй, чтобы положить собственное существование на служение Ее Высочеству. Эх, нет — не правильные это мысли, не уместные. Чтобы хоть как-то отвлечься от болезненной темы, которую сама же по глупости и затронула, Матушка Бэй нарочисто ворчливо сообщила:

— Опять этот негодник Клаус куда-то запропастился! Вот пожалуюсь на него О-Гри, живо выгонит лентяя на улицу!

— А тебе что-то требуется? — тут же встрепенулась Дэнна, — Если нужно помочь, ты скажи!

— Да вот, на рынок бы сходить, прикупить свежих овощей и зелени. — Пряча довольную улыбку, вздохнула женщина.

— Ой, я могу! Я схожу! — обрадовано воскликнула девушка, вскакивая со стола и совершенно забыв про недоеденную похлебку. В город Дэнна выбиралась нечасто, и каждый раз для нее это был маленький праздник. Столько всего интересного можно было увидеть на шумных улочках!

— Доешь сначала! — непререкаемым тоном заявила Матушка Бэй, и строго добавила: — Переодеться не забудь! Негоже девице в штанах разгуливать!

Дэнна согласно кивнула и принялась активно поглощать остатки обеда. Едва тарелка опустела,

юная инимити вскочила из-за стола и поспешила в свою комнату. Нужно подобрать удобное платье для похода на рынок.

— А вот кому пирожки горячие с рисом, с грибами, с капустой, с яйцом, с мясом!

— Пряники медовые, петушки сахарные, сладкие палочки-тянучки по медяку за три штучки!

— Покупаем, покупаем, пироги и растягаи!

Лоточники кричали на разные голоса, расхваливая свой товар и зазывая покупателей. Дэнна удивлялась тому, как шустро и ловко ушлые торговцы просачиваются сквозь плотные ряды заполонившего рынок народа. Лично ей уже несколько раз оттоптали ногу и неоднократно ткнули острым локтем под ребра. Эх, надо было взять с собой дэкри-ко!

Представив, как она разгоня толпу махает перед собой крепкой полированной палкой с металлическим наконечником, девушка хихикнула. Вот уж тоже, отважная воительница!

Пробравшись к широкой овощной лавке, Дэнна вежливо поздоровалась с полной торговкой в смешно повязанном ярко-алом платке с вышитыми на нем, немного аляповатыми васильками, и, продиктовав список необходимого, полезла в холщевую сумку, перекинутую через плечо, чтобы достать выданный Матушкой Бэй кошель. С

удивлением обнаружив в собственной сумке постороннюю руку, девушка схватила наглую конечность и резко обернулась.

Вихрастый парень, примерно ее возраста с некрасивым родимым пятном на щеке сдавленно воскликнул и попытался вырваться, но Дэнна держала воришку крепко.

— Пусти! — осознав наконец всю тщетность прилагаемых усилий, прошипел пацан.

— Еще чего! — возмутилась девушка, и сузив глаза пообещала: — Вот сейчас придет стража, и я тебя отпущу!

— Не надо стражи, пожалуйста! — парень задергался еще более рьяно, но добился лишь того, что эта хрупкая с виду девчонка как-то по-хитрому заломила ему руку, от чего воришка взвизгнул от острой боли.

— Советую не дергаться. — Спокойно произнесла Дэнна, фиксируя кисть в отработанном захвате. — Только хуже сделаешь.

Внезапно, парень побледнел, закатил глаза и тяжело осел на землю. Торговка, все это время с интересом прирожденной сплетницы наблюдавшая за развитием событий, испуганно охнула и сотворила отвращающий знак:

— Убила пацаненка!

Дэнна перепугавшись не меньше торговки, быстро опустилась перед бесчувственным телом на

колени, и нащупав бьющуюся на шее жилку, облегченно выдохнула. Жив! Похлопав своего несостоявшегося грабителя по щекам, она добилась того, что тот открыл мутные глаза, и тихо застонал.

— Эй, что с тобой? — взволнованно спросила она и помогла мальчишке сесть.

— Ничего... — буркнул парень и поймав настороженный взгляд синих глаз нехотя пояснил: — Просто давно не ел, вот в глазах и потемнело...

— Ясно. — Дэнна распрямилась, отряхнула платье и коротко бросила: — Жди здесь.

— За стражей пойдешь? — зло усмехнулся воришка, но подняться не пытался — видимо еще не до конца оправился от голодного обморока.

Ничего не ответив, Дэнна поспешила туда, где слышались зазывные кричалки лоточников. На ходу достав кошель, она вытащила несколько медяков и купила целый кулек пирожков с разной начинкой. Вернувшись к овощной лавке, она протянула свою ношу все еще сидящему на земле пареньку и наставительно произнесла:

— Только не ешь все сразу. Может стать плохо.

Отвернувшись от растерянного мальчишки, Дэнна расплатилась с торгашкой за продукты, и пошла к выходу с рынка.

— Эй, постой! — нагнал ее голос парня.

Девушка удивленно замерла и обернулась.

— Чего тебе?

— Давай провожу! — чуть смутившись, предложил он, — Сумки-то наверное тяжелые!

— Куда уж тебе? — хмыкнула Дэнна, — Ты же только-только от обморока отошел.

— Ну, хоть компанию составлю! — не сдавался парень, — У нас тут места знаешь какие? Девушке опасно одной ходить.

Инимити весло улыбнулась, но не стала просвещать воришку о том, что в случае чего, она и без привычного дэкри-ко сможет за себя постоять. Вместо этого она пожала плечами:

— Ну, пойдем, проводишь!

— Меня кстати Ред зовут! — представился парень, запуская пятерню в спутанные пряди и ероша каштановые, с рыжим отливом, волосы.

— Дэнна. — Представилась девушка, и неожиданно добавила: — Если хочешь, можешь звать меня просто, Энн.

— Энн! — хмыкнул парень. — А что, мне нравится!

— Слушай, Ред, а как так получилось, что ты так долго не ел? — поинтересовалась инимити, не знакомая с реалиями обычной жизни.

— Неудачная неделя. — Пожал плечами Рэд. — Такое иногда бывает.

— А твои родители? Неужели они нигде не работают?

— Я вырос в уютном доме. — Спокойно пояснил парень, и хмыкнув поправился: — Точнее, в нескольких уютных домах. А потом моим домом стала улица. Вот так вот.

— Я тоже никогда не знала своих родителей. — Призналась девушка. — Матушка Бэй говорит, что скорее всего они были альвейцами.

— Ага, похоже. — Согласно кивнул Ред. — И с кем ты сейчас живешь? С приемными родителями?

— Нет. — Покачала головой Дэнна. — Я живу в доме О-Гри.

— О-Гри? — чуть ли не с ужасом воскликнул Ред, наслышанный различных пугающих историй про этого человека, — Что ты там забыла?

— Он мой наставник. — Развеселившись такой неожиданной реакцией, пояснила Дэнна. — Я инимити.

— Рабыня? — темно-зеленые глаза Рэда посмотрели на девушку сочувственно.

— Инимити! — с нажимом повторила Дэнна.

— Учитывая то, что я про них слышал, это одно и то же. — Раздраженно фыркнул парень.

— И что же ты про нас слышал? — с вызовом спросила девушка.

— Что вас с самого рождения воспитывают как покорных слуг, готовых отдать жизнь за своих

хозяев. Что вы навсегда остаетесь лишь безвольными игрушками в руках богатеньких господ, счастливые уже от того, что служите им. — Ровным голосом перечислил Ред.

— Что плохого в том, что у нас есть предназначение? — обиженно возразила Дэнна, которой совершенно не понравилось то, что говорил этот глупый мальчишка.

— А кто определил вам это предназначение? Дали ли вам выбор? — жестко поинтересовался Ред. — Нет уж, по мне, так лучше сдохнуть на улице от голода, чем до конца своих дней провести жизнь в качестве верного и преданного раба у какого-нибудь холеного герцогского сыночка!

— Да что ты понимаешь, мальчишка! — разозлилась Дэнна, в которой слова Реда разбередили что-то глубоко запрятанное в самый уголок души. Оттолкнув парня локтем, девушка покрепче прижала к себе пакеты с продуктами и практически побежала по улицам.

Остановилась она только у ворот дома О-Гри и поклялась себе, что она больше никогда не будет вспоминать об этой странной встрече с Редом и о его неправильных словах.

Лестьен

— Ох, Ваше Высочество! — простонала

служанка, когда рука принца чуть сжала ее сливочно-белую грудь.

Лестьен довольно улыбнулся и впился губами в нежную шейку девушки, не забывая оглаживать все заманчиво выступающие места. Очередной стон, сорвавшийся с губ служанки, послужил ему наградой за старания. Расстегнув пояс на ставших тесными, брюках, он повалил служанку на кровать и навис сверху, предвкушая скорое удовольствие.

Неожиданный стук в дверь гостиных покоев, заставил принца раздосадовано зарычать. Отстранившись от раскрасневшейся служанки, Лестьен на ходу застегивая белоснежную рубашку, быстрым шагом направился в смежную комнату, дабы высказать нежданному нарушителю спокойствия все, что он о нем думает.

— О! Вижу, оторвал тебя от очередной хорошенькой служаночки! — ехидно улыбнулся Никаэль, глядя на двоюродного брата из-под длинной непослушной челки, то и дело спадающей на глаза.

— Чего тебе нужно Ник? — недовольно поинтересовался принц, скрещивая руки на груди.

— Мне? Ничего. Тебя твой отец в кабинет требует. — Сообщил Никаэль, с нескрываемым удовольствием наблюдая за тем, как бесится Лестьен.

— Что опять стряслось? — уже понимая, что

отвертеться от похода к отцу не получится, мрачно осведомился Его Высочество.

Никаэль пожал плечами:

— Понятия не имею. Иди и узнай.

Лестьен выругавшись сквозь зубы, вернулся в спальню, и не обращая внимания на вопросительный взгляд служанки, набросил черный, расшитый золотой нитью камзол и вышел обратно в гостиную комнату.

— Хорош! — восхищенно присвистнул Никаэль, разглядывая двоюродного брата, — Только помаду с щеки сотри, герой-любовник.

Выругавшись еще раз, Лестьен потер щеку и направился к выходу.

— Эй, Лест! — уже у порога окликнул его Ник. Дождавшись, пока кузен обернется, продолжил: — Если уж ты занят, могу ли я скрасить ожидание твоей служаночке?

— Только не в моей комнате. — Хмыкнул Лестьен. — Еще не хватало чтобы вы на моих простынях кувыркались!

— Как скажешь, друг! — обаятельно улыбнулся Никаэль, и сдув с плеча несуществующую пылинку, направился в спальню, где дожидалась любви и ласки страстная служаночка.

Король Элгис Виньерре де Эспада, устало

посмотрел на вошедшего в кабинет сына. Чуть растрепанные волосы и небрежно застегнутая рубашка говорили о том, что монарх своим вызовом вырвал сына из пылких объятий очередной смазливой дурочки.

— Опять портишь служанок? — проворчал король, дождавшись пока сын устроится в одном из удобных кожаных кресел.

— Не смейся меня отец! — вскинул темные, почти черные брови наследный принц, — Эти твои «непорченые» служанки порой выдают такое, что шлюхи из портового борделя по сравнению с ними кажутся неопытными девственницами!

— Заканчивал бы ты свои «подвиги». — Вздохнул король. — Если ты не забыл, у тебя есть невеста.

— Договор еще не подписан! — раздраженно возразил Лестьен. Его вообще приводило в бешенство все, что было связано с этой блондинистой стервой, которую его отец вместе с императором Крет-Рохха пророчили ему в жены.

— Через месяц принцессе Рианте исполнится восемнадцать. — Глядя сыну в глаза, проговорил король. — Свадьба будет назначена через полгода после этого события.

— Что?! — вскипел Лестьен, — И почему я узнаю об этом только сейчас?

— Потому что я лишь сегодня получил

послание от Его Императорского Величества. — Как правитель, Элгис осознавал, какие выгоды его стране принесет брак наследника и дочери императора, но как отцу, ему было безумно жаль сына, которому придется связать жизнь с этой избалованной капризной особой. Увы, в делах государственных, родственные чувства должны отойти на второй план. — В общем так, Лестьен. Его Императорское Величество выразил желание видеть нас, своих союзников на праздновании дня рождения принцессы. Разумеется, ты тоже в числе приглашенных, и я выражаю надежду что ты, сын мой, приложишь все свое обаяние чтобы очаровать свою невесту и попытаться найти с ней общий язык.

— Как можно найти общий язык с инфантильной дурочкой у которой на уме одни наряды и придворные сплетни? — раздраженно воскликнул принц, и с трудом взяв себя в руки, буркнул: — Каждый раз, как мне приходится ее видеть, с трудом удерживаюсь от того, чтобы не свернуть ей шею! Боюсь, в этот раз я не удержусь!

— Насчет этого можешь не беспокоиться. — Улыбнулся король. — У принцессы теперь есть, кому ее охранять.

Лестьен удивленно поднял бровь.

— Инимити. — Пояснил Его Величество. — В этом году принцесса официально сможет забрать

свою инимити.

— Постоянно забываю об этой Крет-Роххской дикости! — недовольно поморщился Лестьен. — Воспитывать детей как элитных щенков, чтобы те верой и правдой служили своим хозяевам!

— Не нам с тобой осуждать чужие обычаи. — Покачал головой король. — Ладно, ступай, мне еще нужно поработать с бумагами.

Принц, коротко поклонившись отцу, вышел из кабинета и направился обратно в свои покои. По пути, Лестьен поймал за руку миленькую кудрявую служанку с забавными ямочками на щечках и аккуратным, чуть курносым носиком. Прошептав ей на ушко несколько ничего не значащих романтических глупостей, принц продолжил путь в собственную комнату, но уже в приятной компании смущенной девушки.

Глава 3

Дэнна

Ярко синий, чуть пульсирующий энергетический шар зашипел и погас. Дэнна обессилено опустила руки и виновато посмотрела на наставника.

— Да что с тобой сегодня такое? —

недовольно спросил О-Гри, глядя на то, как его подопечная раз за разом теряет контроль над управлением собственной энергией, — Сосредоточься, Дэнна!

Девушка досадливо закусила губу. Легко ему говорить: «Сосредоточься!»

Бессонная ночь пагубно отразилась на ее концентрации. До самого рассвета инимити не сомкнула глаз, против воли раз за разом мысленно возвращаясь к разговору с воришкой Рэдом. В ушах то и дело звучали его жесткие слова: «...лучше сдохнуть на улице от голода, чем до конца своих дней провести жизнь в качестве верного и преданного раба у какого-нибудь холеного герцогского сыночка!» И как не пыталась убедить себя Дэнна в том, что мальчишка не прав, какой-то маленький вьедливый червячок словно точил ее изнутри, бередя душу и лишая покоя.

И вот теперь, разбитая и выведенная из состояния душевного равновесия, Дэнна никак не могла сконцентрироваться на занятии.

— Дэнна, я жду! — поторопил подопечную О-Гри, недовольно сверля ее взглядом серо-стальных глаз.

Девушка прикрыла глаза, вытянула ладошку, и на ней распустился трепещущий цветок синего пламени. Сосредоточившись, она заставила цветок сформироваться в шар и тот легко воспарил над ее

головой. Немного усилий и он описав круг по комнате, вновь вернулся к хозяйке.

— Атакуй! — потребовал О-Гри, возводя перед собой бледно серебристый энергетический щит.

Сжав руку в кулак, Дэнна отправила шар прямо в своего наставника. Щит заискрился и затрещал, впитывая в себя снаряд, но устоял.

— Слабенько, Дэнна! — покачал головой О-Гри, и предложил: — Давай еще раз!

Инимити вновь сформировала энергетический шар, который в этот раз получился чуть ли не в двое больше предыдущего, и метнула его в прозрачную серебристую стену, словно пыталась выместить на ней всю накопившуюся усталость и обиду на слова Рэда.

Щит задрожал, вспыхнул и исчез, а наставника отбросило на спинку кресла. Увидев, как мужчина задумчиво вытирает тонкую струйку крови, появившуюся из носа, Дэнна вскочила на ноги:

— О-Гри!

— Что ж, неплохо! — неожиданно веселым голосом сообщил наставник, с легким удивлением разглядывая кровь оставшуюся на пальцах, — Честно говоря, не ожидал! Можешь идти и передохнуть.

Инимити еще не до конца пришла в себя

после столь неожиданной победы, и поэтому коротко поклонившись, безропотно пошла на выход из тренировочной комнаты. Лишь у самого порога она обернулась и решила спросить:

— О-Гри, можно мне сегодня выти в город?

— Зачем тебе? — поднял на нее взгляд, мужчина.

— Хотелось немного прогуляться. — Пожала плечами инимити, стараясь не выдать охватившего ее волнения.

— Хорошо, иди, только не задерживайся надолго. — Разрешил О-Гри, и когда Дэнна вновь повернулась чтобы уйти, неожиданно окликнул ее: — Пстой!

«Неужели передумал?» — испуганно подумала девушка, с удивлением глядя на то, как наставник что-то ищет в карманах элегантного черного сюртука.

— Вот, возьми, купи себе что-нибудь! — в руки девушке полетел небольшой кожаный кошель, перетянутый шелковым алым шнурком.

У Дэнны окончательно пропал дар речи. На ее памяти, О-Гри первый раз выдает ей деньги на карманные расходы! Неужели на него так повлияла ее маленькая победа?

— Ну, чего застыла? Беги давай! — усмехнулся О-Гри, которого явно позабавила реакция инимити на неожиданный жест наставника.

— Спасибо! — растерянно пробормотала она, и прижав кошелек к груди, кинулась в свою комнату.

Распахнув двери шкафа, девушка придирчиво осмотрела имеющиеся наряды. Почему-то сегодня ей впервые в жизни хотелось выглядеть красиво. Обычно ее мало заботила собственная внешность, да и постоянные синяки и кровоподтеки на лице и теле отбивали всякую охоту на самолюбование. Но в этот раз, инимити долго крутилась перед зеркалом, и наконец остановила свой выбор на простом, но хорошо севшем по фигуре платье спокойного песочного цвета, и кожаных туфельках на низком квадратном каблуке. В волосы она вплела ярко синюю, под цвет собственных глаз, ленту.

Собравшись, и не забыв прихватить с собой кошель, девушка вышла из дома О-Гри, и направилась в сторону рынка. Она не знала, каким образом она будет искать Реда, но ей очень хотелось вновь поговорить с ним. Зачем? Она не знала ответа на это вопрос. Наверное, ей хотелось убедить этого мальчишку в том, что он не прав, а может, вернуть себе утраченное душевное спокойствие.

«Конечно! — твердила себе Дэнна, быстро шагая по улицам, — Он ведь не знает всей правды! Да и откуда ему знать? Ред наслушался всяческих

сплетен про инимити, так же как и про О-Гри! Нужно обязательно объяснить ему как он ошибается!»

Рынок был как всегда многоголос и многолюден. Дэнна продиралась через плотный людской поток, выискивая среди безликих прохожих знакомые каштановые вихры. Увы, Рэда нигде не было видно.

Очутившись возле той самой овощной лавки где она в первые встретила голодного воришку, девушка остановилась и огляделась.

— Эй, кого высматриваешь, красавица? — окликнула ее та самая торговка в красном платке, что торговала здесь вчера.

— Здравствуйте! Вы случайно не знаете, где можно найти того воришку, которого я вчера поймала? — возможно, подобный вопрос и был излишне наивен, но Дэнна уже отчаялась самостоятельно отыскать Рэда.

— А на кой он тебе, деточка? — удивилась торговка.

— Да вот, он вчера помог продукты донести, а я его поблагодарить не успела. — Нашлась с ответом инимити.

— Ну... знаю, что шпана местная на дальнем конце рынка собирается, только не советую туда ходить. — Покачал головой женщина. — Не все такие безобидные как твой воришка — стукнут по

голове камнем и оберут до нитки.

— Спасибо что предупредили. — Вежливо поблагодарила Дэнна и уверенно направилась к дальнему концу рынка.

Чем дальше она продвигалась, тем меньше покупателей толкалось вокруг. Вместо аккуратных лавок с товаром, стали попадаться грязные тряпки с разложенным на них разнообразным хламом, как подозревала Дэнна, краденым. Да и вместо обычно улыбчивых торговцев, рядом с хламом прямо на земле сидели хмурые, плохо одетые, небритые личности, которые провожали проходящую мимо них инимити мутными, затуманенными алкоголем, взглядами.

— Эй, глядите-ка какая цыпа! — раздался позади Дэнны чей-то насмешливый голос.

Резко обернувшись, инимити увидела, что ее медленно окружают потрепанного вида парни, старшему из которых едва ли исполнилось восемнадцать. Реда среди них не было.

— Что, красатуля, отбилась от мамок-нянек? — с наигранным сочувствием поинтересовался юный оборванец с грязными, некогда светлыми волосами и рябым лицом.

— Что вам нужно? — холодно спросила Дэнна, без страха глядя на взявших ее в кольцо, мальчишек.

Краем глаза она заметила, что взрослые

мужчины, расположившиеся возле своего краденого барахла, даже не думали приходить ей на выручку, и кажется вообще не обращали на происходящее никакого внимания.

— Ой, братцы, а кошечка-то нам попалась смелая! — продолжал веселится рябой, под одобрительные смешки своих товарищей, — У кошки есть коготки?

— Попробуй сунуться и узнаешь! — огрызнулась девушка, приготовившись драться. В платье конечно не удобно, да и жалко его если честно, но другого выхода инимити не видела. Она уже успела пожалеть, что не послушалась торговку и пошла в это Мраком забытое место.

— Смелая краля, но глупая! — заржал низкорослый коротко и неровно подстриженный парень лет двенадцати, — Сыч тебя сейчас поучит уму-разуму!

Рябой в подтверждение этих слов радостно оскалился, обнажая кривые желтые зубы.

— Эй, что тут происходит?

Дэнна сразу узнала этот голос и облегченно вздохнула. К девушке, и окружившим ее парням, быстрым шагом приближался Ред. Выглядел ее знакомый гораздо лучше чем в прошлый раз: уже не такой болезненно бледный, да и темные круги под глазами почти исчезли.

— Здорово, Ред! — откликнулся рябой, — Да

вот, тут к нам цыпа одна забрела!

— Дэнна? — удивленно воскликнул Ред, разглядев наконец вчерашнюю знакомую.

— Привет! — радостно улыбнулась девушка, больше не обращая внимания на остальную шпану.

— Ты что, ее знаешь? — недоверчиво спросил кто-то из мальчишек.

— Ага, и сейчас мы с ней отсюда уйдем! — Ред уверенно прошел мимо окруживших девушку парней, и протянул своей знакомице грязную мозолистую ладошку. Дэнна без раздумий ухватила за протянутую руку.

— Эй, Рэд, так не честно, мы первые ее нашли! — воскликнул кто-то из мальчишек.

— Советую забыть об этом. — Кинул через плечо Ред. — Иначе Корявый узнает о том, что вы прячете от него половину заработка.

— Ну и вали! — зло выкрикнул рябой, даже не пытаясь остановить удаляющуюся парочку.

— Ты что творишь, Дэнна? — рассерженно обернулся к инимити Ред, когда они покинули пределы дальнего рынка, — Зачем ты пришла туда?

— Тебя искала. — Просто ответила девушка, глядя в зеленовато-карие глаза парня.

Рэд мученески вздохнул и вновь потащил девушку сквозь людской поток. Дэнна едва попевала за размашистым шагом своего спутника.

— Постой, — наконец попросила она, — Мы

можем поговорить?

— Ну не здесь же! — удивился парень, — Я отведу тебя в одно место.

— В какое?

— Секретное. — Хмыкнул парень. — Поймай-ка здесь, я сейчас вернусь.

Оставив девушку у лавки с тканями, Ред скрылся в толпе, чтобы скоро вернуться с полным кулком горячих, маслянистых пирожков.

— Сегодня я угощаю! — довольно усмехнулся он, протягивая девушке кулек.

— Ты их что, украл? — осуждающе спросила Дэнна.

— Купил. — Обиженно буркнул Ред.

— На деньги которые украл?

— Слушай, только не надо читать мне нотации, ладно? — раздраженно огрызнулся парень, отворачиваясь от девушки.

— Хорошо, извини, давай сюда свой кулек! — Дэнна примирительно улыбнулась, и протянула руку.

Покинув наконец рынок, Дэнна и Ред направились к западной части города. Там инимити никогда не была, но почему-то совершенно не боялась идти в совершенно незнакомое место вместе с этим вихрастым воришкой. Что-то подсказывало девушке — Рэд ее не обидит.

Парень остановился возле обнесенного строительными лесами, трехэтажного каменного здания с забитыми досками окнами, и совершенно плоской крышей.

— Что это за место? — поинтересовалась девушка, наблюдая за тем, как Ред, присев на корточки ковыряется в большом навесном замке, запирающем дверь.

— Говорят, раньше здесь жил старый альвеец. — Отозвался парень, ловко орудуя чем-то отдаленно похожим на короткую спицу. — Еще до войны.

— Правда? — Дэнна куда с большим интересом оглядела заброшенный дом.

— Кто его знает? — пожал плечами Ред. — Здание пустует уже много лет. Вроде его хотели переделать под какой-то склад, но из-за постоянных несчастных случаев с рабочими, работы свернули.

— Несчастных случаев? — нахмурившись, переспросила инимити.

— Не бойся, я здесь часто бываю, и как видишь, жив-здоров! — Ред наконец снял замок и приглашающим жестом позвал девушку внутрь.

В доме пахло сыростью и затхлостью. Огромное пустое помещение, с несколькими рядами балок и перекрытий, к которым тянулись хлипкие на вид деревянные лестницы, действительно выглядело абсолютно заброшенным

и ветхим.

Ред отобрав у девушки кулек, уверенно направился к одной из лестниц и шустро полез наверх.

— Не отставай! — крикнул он, легко балансируя на деревянной доске шириной не более чем в три ладони.

— Ты уверен, что это хорошая идея? — девушка с сомнением посмотрела на ненадежную конструкцию.

— Испугалась? — поддел ее воришка, уже успевший добраться до следующей лестницы.

— Вот еще! — фыркнула инимити и поставила ногу на первую ступеньку, которая опасно закрипела, но выдержала вес девушки.

Постоянно подначивая друг друга, Дэнна и Ред добрались до самого верха, где обнаружилось небольшое, прикрытое досками отверстие, ведущее на крышу.

Парень, закинул кулек наверх, и подтянувшись на руках, полез первым. Следом, не обращая внимания на порядком испачкавшееся платье, забралась Дэнна.

— Вот! Это мое тайное место! — с гордостью сообщил парень, за руку подводя инимити к самому краю крыши, откуда открывался вид на узкие, извилистые улочки города.

Солнце медленно склонялось к горизонту,

вызолачивая прощальными лучами крыши и шпили домов, и от этого зрелища у Дэнны на мгновение перехватило дыхание. Еще никогда в своей жизни девушка не наблюдала такой прекрасный закат!

— Нравится? — Ред присел на краю, беспечно свесив ноги вниз, и тоже любовался открывшимся перед ним зрелищем догорающего дня.

— Очень! — выдохнула Дэнна, и недолго думая, устроилась рядом с парнем.

— Держи! — Ред вытащил из кулька румяный пирожок и протянул его девушке, — Специально для тебя взял, сладкий.

Какое-то время, они сидели на крыше, и с аппетитом уминали вкусную свежую сдобу, болтая ни о чем и обо всем на свете. Ред рассказал ей о своей мечте: однажды уйти из этого города и податься в наемники, которые, как говорят, зарабатывают неплохие деньги.

— В наемники? — скептически переспросила Дэнна, — Ты хоть оружием-то владеешь?

— Научусь. — Серьезно ответил Ред. — Улица не прощает слабаков, а раз я до сих пор жив, значит хоть чего-то да стою.

— Я могу как-нибудь показать тебе несколько приемов! — неожиданно предложила инимити, — Правда, многие из них рассчитаны на бой с дэкри-ко, но можно подобрать движения и для рукопашного боя!

— Меня будет учить девчонка? — фыркнул Ред, и внезапно широко улыбнулся, — А что, я согласен!

— Тогда по рукам? — весело отозвалась девушка, и они крепко пожали друг другу руки.

— А ты и вправду умеешь хорошо драться? — поинтересовался Ред, который совершенно не представлял себе как эта хрупкая с виду, синеглазая девушка может размахивать дэкри-ко. Хотя, вспомнить хотя бы, как она вывернула ему руку вчера на рынке...

— Ну, — засмушалась Дэнна, — до О-Гри и наставника Рэлье мне еще далеко, все-таки опыта не хватает.

— А что, О-Гри действительно так хорошо владеет дэкри-ко, как о нем говорят?

— Разумеется! — невозмутимо ответила девушка, — Иначе ему не доверили бы тренировать будущую инимити Ее Императорского Высочества! Ой...

Осознав, что сболтнула лишнего, Дэнна зажала рот ладошкой и испуганно посмотрела на собеседника. Тот на это лишь грустно усмехнулся:

— Да мне все равно, кому ты достанешься. Рабство оно рабство и есть.

От подобных слов девушка отшатнулась как от удара.

— Не смей так говорить! — прошептала она,

изо всех сил стараясь удержать непрошенные и такие непривычные для нее, слезы.

— Как, Дэнна, как? — Ред развернулся к ней всем корпусом и схватив инимити за руку, горячо заговорил: — Неужели ты не понимаешь, что из тебя делают марионетку, послушную чужой воле влиятельного кукловода? Разве тебе не хочется самой принимать решения о том, что тебе делать и как жить? Ты действительно готова пожертвовать собой ради постороннего человека, который видит в тебе лишь свою собственность?

— Ты не прав! Не прав! — уже практически кричала девушка, не замечая, как катятся по щекам крупные слезы. Зачем он так с ней? Неужто совсем ничего не понимает?

— Встань! — Ред первым поднялся на ноги и потянул за собой Дэнну, — Закрой глаза! Ну же!

Глотая горькие слезы, инимити послушно смежила веки и замерла, почувствовав, как парень, подойдя совсем близко, осторожно обнимает ее за плечи. Легкое движение пальцев, и синяя лента соскальзывает с волос девушки, и подхваченная ветром улетает с крыши.

— Почувствуй это, Дэнна! — раздался шепот Реда над ухом, — Почувствуй, как ветер играет с твоими волосами! Представь, что ты птица, которая вольна лететь куда захочет! Хоть на мгновение представь, что ты стала свободной! Ни долга, ни

обязательств — лишь ты, и целый мир вокруг!

— Это... неправильно! — Дэнна распахнула глаза и встретилась с внимательным взглядом зеленовато-карих глаз, — Зачем ты говоришь мне все это? Для чего?

— Бежим со мной! — неожиданно предложил Ред, — Обещаю, нас никто не найдет, мы уедем в другой город, может даже в другую страну, там тебя никто не достанет!

— Я не могу, Рэд. — Грустно покачала головой Дэнна. — Я не создана для свободы.

— Твоя клетка вот здесь, — парень приложил палец к виску девушки, — а выход из нее вот здесь, — палец медленно переместился к сердцу, — жаль, что пока ты его не видишь.

— Проводи меня домой, Ред. — Устало попросила Дэнна, вытирая тыльной стороной ладони мокрые щеки. Ей было стыдно за свою недостойную вспышку эмоций и теперь ей хотелось поскорее оказаться в своей комнате, где все так просто и привычно. А Ред... Ред к сожалению никогда не поймет ее, так же, как и она не сможет понять его.

Лестьен

— Ты звал меня, отец? — Лестьен закрыл за собой дверь кабинета и прошел к рабочему столу,

за которым Его Величество перебирал бумаги.

— Да, присаживайся. — Король поднял взгляд на вошедшего, и указал на одно из кресел. — У меня к тебе разговор.

— Если ты по поводу поездки в Крет-Роxx, то можешь не беспокоиться — постараюсь вести себя по отношению к принцессе достойно. — Поморщился Лестьен, которому уже до смерти надоели постоянные нотации отца по поводу неподобающего поведения наследника.

— Меня сейчас гораздо больше волнует ситуация на границе с Альвеей. — Хмуρο сообщил Его Величество. — За последний месяц мои люди поймали уже семь альвейских шпионов, которые проникали на нашу территорию с помощью порталов.

— Где им удалось найти такое количество людей с подобным Даром? — неприятно удивился принц, — И что же удалось выяснить у задержанных?

— Ничего. — Вздохнул король. — Ни один не дожил до допроса. Видимо, альвейцы подстраховались на случай подобных ситуаций. В Крет-Роxxе твориться тоже самое. Император прислал письмо, в котором сообщает что на границе империи с альвейскими землями, отмечены непонятные волнения. Боюсь, альвейцы готовят диверсию.

— И что Его Императорскому Величеству угодно от своих добрых соседей? — поинтересовался Лестьен.

— Я пришлю в помощь его людям свой отряд, чтобы они разобрались в ситуации на границе. — Его Величество внимательно посмотрел на сына. — Во время посещения Крет-Рохха, мы с императором обсудим это более детально.

— Отец, — неожиданно встрепенулся Лестьен, — позволь мне отправится вместе с отрядом!

— Готов пойти сражаться с альвейцами, лишь бы не жениться? — понятно усмехнулся король, — Что ж, Лестьен, думаю это действительно повод отложить свадьбу с принцессой на неопределенное время.

Элгис прекрасно понимал нежелание сына вступить в брак с Ее Высочеством, и подумал, что для Лестьена действительно будет полезен опыт, который он сможет приобрести, отправившись на границу.

— Что ж, пусть будет так, сын мой. — Принял решение Его Величество. — Сразу после празднования дня рождения принцессы Рианты, ты выступишь вместе с отрядом в помощь приграничникам Крет-Рохха. С императором я договорюсь, думаю, можно отложить подписание брачного договора на неопределенный срок.

— Благодарю, отец! — улыбнулся Лестьен.

Теперь главное, как можно дольше не возвращаться обратно.

Глава 4

Дэнна

Дэнна стояла перед большим, в полный рост зеркалом и внимательно разглядывала свое отражение. Высокая, подтянутая, с черными волосами, собранными на затылке в тугий пучок — сейчас она выглядела старше своих четырнадцати. Одежда инимити: короткий облегающий топ, с единственным узким рукавом и широкие шаровары, собранные на лодыжке золотистым шнурком, имела насыщенный темно-синий цвет и прекрасно оттеняла смуглую от природы, кожу девушки. К плетеному золотому поясу крепился новый, сделанный специально под нее, дэкри-ко. На ногах — легкие но прочные кожаные туфли на плоской подошве. Дэнна смотрела на свое отражение и не верила: «Неужели это день настал?»

— Ты готова? — О-Гри замер на пороге комнаты и теперь тоже внимательно рассматривал свою подопечную: — Ну что ж, неплохо.

— Спасибо. — Улыбнулась Дэнна,

отворачиваясь от зеркала.

— Пойдем, Ее Императорское Высочество ждет тебя. — Наставник дождался пока девушка покинет комнату, и запер дверь на ключ — больше его подопечная сюда не вернется.

В просторном холле их поджидала Матушка Бэй. Женщина едва сдерживала слезы, глядя на то, как Дэнна в последний раз спускается по ступеням этого дома. Доведется ли им еще свидеться? Что ждет юную инимити в императорском дворце? Будет ли когда-нибудь счастлива, отдавая всю себя во имя служения своей госпоже?

— Прощай, девочка моя! — прошептала Матушка Бэй, заключая девушку в объятия, — Пусть Род хранит тебя!

— Прощай, Матушка Бэй! — растроганно ответила Дэнна, целуя женщину в морщинистую щеку, — И спасибо тебе за все!

— Дэнна, нам пора! — поторопил свою воспитанницу О-Гри, прерывая трогательное прощание, — Ее Императорское Высочество не любит ждать.

Грустно улыбнувшись, Дэнна отстранилась от Матушки Бэй, и поспешила на улицу вслед за своим наставником, который уже успел сесть в поданный экипаж.

Дорога до императорского дворца заняла чуть больше четверти часа. Во время поездки О-Гри не

уставал повторять своей подопечной правила поведения с будущей госпожой. Множество правил, которая Дэнна помнила с раннего детства надежно закрепились в сознании девушки, поэтому она рассеянно слушала своего наставника, думая совершенно о другом.

После того памятного разговора на крыше заброшенного дома, Дэнна виделась с Рэдом еще раз. Ни инимити, ни воришка больше не затрагивали щекотливую тему, болтая о пустяках и поедая сладости, которые перед встречей с другом прикупила девушка. Дэнна, понимая, что возможно видит Рэда в последний раз, старалась запомнить каждую черточку симпатичного лица, которое не портило даже большое родимое пятно на щеке. Подумать только! У нее появился настоящий друг! И пусть им не суждено встретиться вновь, она навсегда запомнит то ощущение тепла в самом сердце, которое у нее появлялось рядом с этим улыбчивым и таким смелым парнем.

— Дэнна, очнись, мы приехали! — ворвался в ее воспоминания требовательный голос О-Гри.

Встрепенувшись, инимити выскочила вслед за наставником из экипажа, и с жадным любопытством посмотрела на императорский дворец, который поразил девушку своими огромными размерами.

— Следуй за мной! — приказал О-Гри,

проходя мимо стражи, низко поклонившейся при его приближении.

Дэнна, как того требовал ее статус, шла за своим наставником опустив голову и не поднимая глаз.

Вереницы коридоров и комнат, несколько подъемов по лестнице и вот они остановились перед двустворчатыми дверьми в покои Ее Высочества, у которых замерли на посту два одетых в алое с золотом, охранника.

Дверь им открыла высокая рыжеволосая женщина, в пышном темно-зеленом платье, расшитом мелкими драгоценными камнями.

— Ее Высочество скоро подойдет. Можете подождать ее в гостиной комнате. — Сделав изящный реверанс перед О-Гри, сообщила она.

— Благодарю Вас, леди Дидье. — Учтиво произнес наставник Дэнны, целуя затянутые в ажурную перчатку пальчики придворной красавицы. — Вы как всегда обворожительны!

— Ах, что вы, О-Гри! — лукаво стрельнула зелеными глазками леди Дидье, — Вы мне льстите!

— Не имею такой привычки! — заверил ее мужчина, и жестом позвав за собой Дэнну, прошел в комнату, интерьер которой был выполнен в спокойных, бежево-золотистых тонах.

— О-Гри, утолите же мое любопытство! — кокетливо улыбнулась леди Дидье, — Это юное

создание и есть личная инимити Ее Высочества?

Дэнна, украдкой наблюдавшая за наставником и придворной красавицей, вновь поспешила опустить взгляд, чтобы не показать своего недостойного любопытства.

— Вы совершенно правы, леди, — любезно ответил наставник, — Дэнна является инимити Ее Императорского Высочества.

Девушка почувствовала на себе оценивающий взгляд леди Дидье, и еще ниже опустила голову. Ей не нравилось, что ее так внимательно рассматривают, но сказать по этому поводу хоть слово она не посмела. Нужно привыкать.

Неожиданно, послышался легкий перестук каблучков, и в гостиную комнату не вошла — всплыла принцесса Рианта. Дэнна не удержалась и подняла взгляд, чтобы тут же затаить дыхание от восхищения. Ее Высочества была еще прекрасней, чем представляла себе инимити: стройная изящная девушка с нежной персиковой кожей и золотистыми локонами, убранными в высокую прическу. Огромные голубые глаза, обрамленные длинными ресницами, аккуратный носик и пухлые розовые губы придавали ее облику какую-то особенную трогательность, делая ее похожей на фарфоровую куколку, которые так любила собирать Матушка Бэй.

— О-Гри! — воскликнула она, при виде

наставника, — Рада Вас видеть!

— Взаимно, Ваше Высочество! — поклонился мужчина, чуть касаясь губами протянутых для поцелуя пальчиков.

— Это и есть моя инимити? — с любопытством спросила принцесса, плавно приближаясь к Дэнне, — Забавно, я почти ее не помню. Ну-ка, посмотри на меня!

Девушка послушно подняла взгляд, и замерла, глядя в чуть прищуренные голубые глаза своей госпожи. Ее Высочество смотрела на свою инимити изучающе, чуть склонив голову на бок, словно разглядывая картину или мраморную статую. Дэнна тут же почувствовала себя неудобно, но вновь опустить взгляд без разрешения не посмела.

— Дэнна. — Растягивая гласные произнесла принцесса. — Помню, я сама давала тебе имя. Ответь, оно тебе нравится?

— Да, Ваше Императорское Высочество! — пролепетала инимити непослушными губами. Отчего-то сейчас ей становилось страшно.

— Кстати, Ваше Высочество, как проходит подготовка к Вашему дню рождения? — поинтересовался О-Гри, и Дэнна выдохнула с облегчением, когда внимание принцессы переключилось на него.

— Все просто чудесно, О-Гри! — улыбнулась дочь императора, — Правда, признаться, я немного

волнуюсь: на праздник должен прибыть мой жених и отец выражает надежду что нам с ним удастся друг другу понравиться.

— Что Вы, Ваше Высочество, я даже не сомневаюсь, что Его Высочество Лестьен влюбится в Вас, как только увидит! — воскликнула леди Дидье.

— Вы стали еще краше за те четыре года, что он Вас не видел. — Поддержал придворную даму О-Гри. — Уверен, вы с ним станете чудесной парой.

Дэнна с любопытством прислушивалась к разговору высокопоставленных господ и понимала, что возможно совсем скоро ей придется переехать в Грем-Ретт, вслед за своей госпожой, а это значит, что последняя надежда еще хоть раз увидеть Рэда, рассыпалась прахом. От осознания этого факта, на душе стало невыносимо грустно. Она только сейчас окончательно осознала, что прежняя ее жизнь, с этого самого момента полностью изменилась. Теперь она не принадлежит себе... хотя, нет, не так — она никогда не принадлежала себе. Что ж, она знает свое предназначение, а все заманчивые разговоры Рэда о свободе, навсегда останутся всего лишь разговорами.

— Ну как я тебе, Лаура? — оторвавшись от разглядывания собственного отражения в огромном

инкрустированном драгоценными камнями, зеркале, кокетливо поинтересовалась Ее Высочество.

— Ах, вы чудо как хороши! — всплеснула руками леди Дидье, хотя от внимания Дэнны не укрылось то, как завистливо блеснули зеленые глаза женщины.

— Как ты думаешь, Лестьену понравится мой сегодняшний наряд? — поведя обнаженными плечами, томно спросила принцесса, жеманно надув и без того пухлые губы и похлопав длинным густыми ресницами.

— Уверенна, он будет просто в восторге, Ваше Высочество! — тут же отозвалась леди Дидье, присев в реверансе.

— А ты что думаешь? — голубые глаза принцессы отыскивали застывшую у дверей инимити, — Ну же, Дэнна, смелей, скажи, нравлюсь ли я тебе?

— Я еще не встречала никого прекрасней моей госпожи! — низко поклонившись, совершенно искренне произнесла Дэнна.

Ее Высочество удовлетворенно улыбнулась и вновь повернулась к зеркалу:

— Уверена, на этот раз Лестьен не останется столь равнодушным. За те четыре года что мы не виделись, я стала настоящей женщиной, перед которой не устоит ни один мужчина!

Леди Дидье открыла было рот чтобы что-то добавить, но ее прервал стук, раздавшийся в двери покоев. Инимити мгновенно подобралась, и плавно скользя к створкам, медленно их приоткрыла, чтобы тут же посторониться, пропуская внутрь О-Гри, по случаю праздника облаченного в длиннополый, расшитый серебряной окантовкой, камзол.

— Ваше Высочество! — воскликнул мужчина, едва увидев принцессу, — Воистину, Вы самая прекрасная леди Крет-Рохха!

— Только лишь Крет-Рохха? — недовольно фыркнула Ее Высочество.

— Никто в целом мире не сможет сравниться с Вами, моя принцесса! — учтиво склонившись, попытался исправить невольную оплошность, О-Гри. — Для меня честь сопровождать Вас на праздник.

— Его Высочество Лестьен уже прибыл? — смягчившись, поинтересовалась именинница.

— Да. Он вместе с остальными гостями ожидает Вашего появления в праздничной зале. — Доложил бывший наставник Дэнны.

— Тогда пойдем скорее, — потребовала принцесса, — я хочу увидеть моего жениха! Лаура, не отставай!

Дождавшись, пока Ее Высочество под руку с О-Гри покинет комнату, Дэнна пристроилась за

левым плечом своей госпожи и, стараясь унять бешено колотящееся сердце, двинулась следом за ней по величественным коридорам императорского дворца. За все то время, что они добирались до праздничной залы, О-Гри ни разу не обернулся на свою бывшую подопечную, уделяя все свое внимание весело щебечущей принцессе. Краем глаза Дэнна заметила с каким недовольным выражением лица, следует за ними леди Дидье, в сопровождающие которой достался невысокий полный блондин, разряженный в бархатный темно-голубой камзол расшитый мелкими драгоценными камнями. Мужчина своим видом так наполнил Дэнне одного из попугайчиков принцессы, что она с трудом удержалась от веселого смешка. Судя по кислой, неискренней улыбке леди Дидье, ее посетили примерно те же ассоциации.

— Ваше Императорское Высочество! Позвольте поздравить Вас с днем рождения, и выразить искреннее восхищение Вашей красотой! — обратился к принцессе Его Величество Элгис Виньерре де Эспада: высокий, подтянутый мужчина, с чуть посеребренными сединой рыжими волосами, и зелеными глазами, в уголках которых собрались едва заметные лучики морщинок.

Дэнна так засмотрелась на короля Грем-Ретта,

что не сразу заметила сопровождающего его молодого человека, в белоснежном камзоле, искусно расшитом серебристым рисунком. Белая же, атласная лента была вплетена в длинную затейливую косу, небрежно перекинутую через широкое плечо. Как ни странно, взгляд зеленых, словно молодая листва глаз, взирал на принцессу Рианту без всякого выражения, зато, когда он на несколько мгновений задержался на инимити, у Дэнны перехватило дыхание. Было в этом Грем-Реттце что-то такое, что заставило девушку внутренне содрогнуться и насторожиться.

— Ах, спасибо Вам, Ваше Величество! — скромно потупившись, расцвела в очаровательной улыбке принцесса.

— Позвольте присоединиться к словам моего отца! — поклонился молодой человек, не обращая внимания на недовольный взгляд короля, который видимо, ожидал от своего сына более содержательную речь.

Дэнна никак не могла понять, почему Грем-Реттцкий принц столь холоден к своей невесте, и уж совсем странным казался тот факт, что ему кажется, совсем безразлична неземная красота ее госпожи. Инмити стало так обидно за Ее Высочество, что она не удержалась от раздраженного взгляда, направленного на Лестьена Виньерре де Эспада. Увы, именно этот момент

выбрал молодой человек, чтобы вновь посмотреть на Дэнну.

Лестьен

— И ради Рода, сын, веди себя подобающе! — проворчал король Грем-Ретта, не сводя взгляда с приближающейся к ним, компании.

Правую руку Его Императорского Величества, легендарного О-Гри, Лестьен узнал сразу. Еще будучи ребенком, наследник слушал удивительные и порой пугающие истории про этого загадочного человека. Странно, но казалось, О-Гри ни капли не изменился за прошедшие годы.

Принцесса Рианта тоже не сильно изменилась за то время, что он ее не видел: все так же красива и самолюбива, как и в свои четырнадцать лет. Огромные голубые глаза и взгляд с раздражающей напускной наивностью. Красивая кукла с эгоистичным капризным характером. Представив, что вскоре эта стервозная блондинка станет его женой, Лестьен зло стиснул зубы. «Что ж, по крайней мере, с ней не будет противно ложиться в постель» — разглядывая стройную фигурку невесты, попытался успокоить себя наследник.

Далее, взгляд Лестьена упал на высокую рыжеволосую Грем-Реттку, которую сопровождал пухлый вычурно одетый блондин. Троюродную

кузину Дидье Его Высочество узнал сразу. Таковую стерву как эта зеленоглазая змея еще поискать нужно. Воистину, она самая подходящая компаньонка для принцессы Рианты! Наверняка они прекрасно спелись... точнее, сшипелись...

— ... искренней восхищение Вашей красотой! — донесся до Лестьена голос отца.

Наследник спохватился, что ему тоже полагается поздравить принцессу, и... неожиданно поймал на себе настороженный взгляд больших синих глаз. «Альвейка!» — эта короткая мысль тут же заставила мужчину насторожиться, но в следующее мгновение он сообразил, что девчонка скорее всего та самая инимити, о которой упоминал отец. Невысокая (именно поэтому принц не сразу ее заметил), хрупкая, с черными волосами, собранными в тугий пучок, девушка казалась совсем ребенком, и только необычайно серьезное выражение на симпатичном смуглом лице, говорило о том, что инимити должно быть, не менее четырнадцати лет.

— Позвольте присоединиться к словам моего отца! — изобразил короткий поклон, Лестьен. Напрягаться и выдумывать для своей невесты оригинальное поздравление, принцу не хотелось.

Взгляд принцессы Рианты, обращенный к жениху, тут же стал холодным и злым. Лестьен заметил удовлетворение, мелькнувшее в глазах

леди Дидье, удивление в глазах ее спутника, недовольство короля и... раздражение инимити.

«Ну, точно, породистый щенок, защищающий хозяйку!» — брезгливо подумал Лестьен, и вздохнув, решил все же исправить ситуацию, чтобы не получить очередную нудную нотацию от отца:

— Ваше Высочество, не окажите ли мне честь открыть с Вами первый танец?

Как он и думал, личико принцессы тут же довольно зарделось и она, кокетливо улыбнувшись, протянула ему изящную руку:

— С удовольствием, мой принц! — нежно проворковала блондинка, и Лестьену ничего не оставалось как повести свою спутницу в танцевальную залу, где уже всюю старались музыканты. Краем глаза наследник заметил, как за ними двинулась синеглазая инимити, не спускающая внимательного взгляда со своей госпожи.

Во время танца, принцесса успела довести Лестьена до нервного тика, постоянно напрашиваясь на комплименты и вываливая на него целый ворох совершенно бессмысленной информации. Мужчина изо всех сил старался не скривиться и выдать раздраженный оскал за вежливую улыбку. Мрак подери, да он хоть сейчас готов бежать на границу и биться с полчищами альвейцев, лишь бы не жениться на этой

ограниченной красоте! И ведь даже любовницу после свадьбы не заведешь — прознает император, и отношения между странами-союзниками резко охладятся.

Одним словом, когда праздничный вечер наконец подошел к концу, Лестьен вздохнул с облегчением.

Единственным, действительно приятным событием за сегодняшний день, являлась встреча наследника со своим старым наставником. Подтянутый рыжеволосый, как и большинство Грем-Реттцев, мужчина задумчиво стоял у одной из колонн и с едва заметным прищуром разглядывал кого-то в зале. Проследив направление, принц с удивлением отметил, что наставник наблюдает за инимити Ее Высочества.

— Здравствуй, Релье! — поприветствовал земляка Лестьен.

— Добрый вечер, Ваше Высочество! — учтиво ответил Грем-Реттец, переведя взгляд карих глаз на своего собеседника.

— Скажи, чем тебя заинтересовала эта маленькая альвейка? — шутливо поинтересовался наследник, — Или ты положил глаз на мою невесту?

— Вы правы, Ваше Высочество, — хитро улыбнувшись, двусмысленно ответил Релье, и тут же добавил: — Я действительно интересуюсь моей

бывшей ученицей.

— Ты тренировал инимити? — удивился Лестьен.

— Да. — Кивнул наставник. — Очень талантливая девушка. Думаю, в будущем из нее получится прекрасный воин, хотя она уже и сейчас достаточно опытна для того, чтобы в случае чего защитить свою госпожу.

— Надо же, сам великий Релье кого-то хвалит! — с улыбкой протянул принц, и в следующее мгновение, уже совершенно серьезным тоном спросил: — Что слышно о ситуации на границе?

— Завтра Ваш отец подписывает договор с императором, после чего наш отряд выдвигается на границу Крет-Рохха и альвейских земель. — Тем же деловым тоном ответил наставник Релье. — Думаю, не более чем через трое суток мы покинем дворец.

— Скорей бы. — Буркнул Лестьен, чем заслужил понимающую ухмылку учителя:

— Будьте терпеливы, Ваше Высочество, — посоветовал наставник, — в делах государственных, эмоции не лучший помощник.

— Легко тебе говорить, — поморщился наследник, — хорошо, что хоть император согласился отложить бракосочетание на время предстоящей приграничной компании.

— Значит, у Вас будет время морально

подготовиться к семейной жизни. — Ухмылка Грем-Реттца стало еще шире, и Лестьен не сдержавшись, шутливо пихнул наставника локтем.

Пусть отец и остальные говорят, что хотят, но он, наследник, придумает как отсрочить бракосочетание на максимально долгий срок.

Глава 5

Дэнна

— Не отвлекайся, Энн! Что с тобой сегодня?

— Прости, Тагир, сегодня я и правда не в форме. — Дэнна опустила дэкри-ко, и устало потеряла переносицу.

Она действительно никак не могла сосредоточиться на тренировке с личным инимити Его Императорского Величества, а всему виной нервное напряжение, которое не покидало девушку с того самого момента, как с границы пришло письмо от наследного принца Лестьена, в котором сообщалось, что в скором времени он приедет в столицу для подписания брачного договора. Для Дэнны это означало, что в скором времени она в месте со своей госпожой отправится в Грем-Ретт, и возможно никогда больше не увидит ни О-Гри, который до сих пор, она чувствовала это,

продолжал незримо опекать свою воспитанницу, ни наставника Релье, продолжающего иногда проводить с ней занятия.

— Очнись уже, Энн, у нас осталось не так много времени на тренировку. — Недовольно заметил Тагир: смуглый подтянутый мужчина, обладающий какой-то поразительно хищной грацией. Глядя на него Дэнна ни капли не сомневалась — именно таким должен быть личный инимити Его Императорского Величества, и именно к такой вершине должна стремиться она сама. Тагир служил императору уже более тридцати лет, и давно стал его безмолвной тенью, готовой броситься на любого от кого почувствует хоть малейшую опасность для своего господина.

Поймав очередной осуждающий взгляд мужчины, Дэнна взяла себя в руки и сосредоточилась на бое.

За те четыре года, что она служила Ее Величеству, девушка продолжала неустанно тренироваться, оттачивая полученные навыки и изучая новые приемы. Релье был доволен успехами своей ученицы, О-Гри же как всегда находил к чему придрататься и утверждал, что искусство ведения боя с дэкри-ко совершенствуется всю жизнь. Тагир, с которым Энн познакомилась примерно через неделю после переезда во дворец, в отличие от учителей девушки, не стремился обучить ее чему-то

новому, но упорно отработывал с ней уже знакомые приемы. Единственной, кто не принимал участие в обучении Дэнны, оставалась Тайра — личная инимити Ее Императорского Величества. По каким-то причинам, женщина буквально с первого взгляда невлюбила девушку и до сих пор при встрече бросала на Энн холодные презрительные взгляды.

Дэнна подозревала, что все дело в ее альвейской внешности, которая зачастую настораживала и раздражала окружающих. Альвейцев в Крет-Роххе не любили всегда, а в последние четыре года, когда ситуация на границе с их землями обострилась, — особенно. Сильные маги, безжалостные войны, — альвейцы были извечными соперниками за территорию со своими ближайшими соседями, в связи с чем, отношения между странами уже больше столетия оставались весьма натянутыми, а сейчас и вовсе казалось, что тугая струна хрупкого нейтралитета вот-вот лопнет и развяжется очередная война.

За свои восемнадцать лет Дэнна давно смирилась с косыми, а порой и откровенно враждебными взглядами окружающих. И если простых людей ее вызывающе яркая внешность беспокоила не так сильно, то обитатели императорского дворца считали ее чем-то вроде редкой и крайне опасной зверушки, которая в

любой момент может вцепиться в протянутую руку. И только безоговорочная преданность инимити своей госпоже, заставляла злые языки если и не умолкнуть окончательно, то по крайней мере не так откровенно выказывать свою враждебность. Тем более, после одного случая, который произошел примерно через месяц после того, как Дэнна приступила к своим обязанностям инимити.

Это случилось на одной из тренировок с О-Гри, которые теперь проводились примерно два раза в неделю, в одном из тренировочных залов императорского дворца. В этот день Энн пришла раньше своего учителя и в ожидании его прихода, решила самостоятельно начать разминку. Увлечшись, девушка не сразу обратила внимание на постороннего зрителя, с кривой ухмылкой наблюдающего за ее упражнениями.

Молодой, самоуверенный дворянин из той породы людей, которые считают себя выше всех остальных, и часто пользуются своим положением для собственных, весьма неприглядных целей. Он разглядывал тренирующуюся инимити с налетом легкой брезгливости, но в глубине светло-голубых глаз юноши затаилась похоть. Стройное, гибкое тело девушки, ее размеренные плавные движения, предельная сосредоточенность на экзотическом, миловидном лице заставили дворянина хищно, с предвкушением улыбнуться, ведь он не из тех, кому

принято отказывать. К тому же, инимити не посмеет причинить вред столь высокопоставленному господину, а значит, вынуждена будет сломиться под его натиском.

— Эй, ты, подойди сюда! — приказал дворянин, окликнув девушку.

Дэнна тут же напряглась, но выдавать свой неожиданный, и что уж говорить, недостойный страх, не стала. На мгновение замерев, она медленно обернулась на властный, самоуверенный голос. Стоящий неподалеку молодой человек, с длинными, вьющимися белокурыми волосами, рассыпавшимися по широким, затянутым в дорогой бархат плечам, вызвал в инимити безотчетное чувство тревоги. Что-то темное, низменное исходило от его сути и отметилось в каждой черточке красивого, породистого лица.

— Что Вам угодно, господин? — поклонилась Дэнна, не отводя от дворянина настороженного взгляда, но с места так и не сдвинулась.

— Я сказал, подойди сюда! — требовательно и раздраженно повторил молодой человек, уже предвкушая скорое развлечение.

Энн понимала, в какой опасной ситуации оказалась. Потемневший взгляд голодного хищника, говорил ей о том, что должно произойти дальше. И самое страшное, что в этой ситуации она совершенно ничего не сможет ему

противопоставить! Дэнна могла поднять руку на благородного, только в случае если ее госпоже будет угрожать опасность, но сейчас принцессы рядом не было, и она даже не сможет защититься от посягательств дворянина.

Медленно, словно каждое движение давалось ей с огромным трудом, девушка подошла к ожидающему ее молодому человеку. Хлесткая, сильная пощечина обожгла лицо резкой болью. Дэнна почувствовала, как потекла из разбитого носа тонкая теплая струйка крови и ощутила ее сладковато-солонватый привкус на стремительно распухающей губе.

— Мои приказы выполняются незамедлительно, ясно тебе, альвейская шлюшка?! — разъяренно прошипел дворянин, тем не менее, явно наслаждаясь беспомощностью своей жертвы.

Дэнна же со все нарастающим ужасом представляла себе, что последует дальше.

— Что здесь происходит? — негромкий, обманчиво спокойный голос, раздавшийся в тренировочном зале, прозвучал пушечным выстрелом.

Вскинув взгляд, Энн с необыкновенным облегчением увидела замершего в дверном проеме О-Гри. Наставник выглядел бы совершенно безучастным к происходящему, если бы не едва

сдерживаемая ярость, бушующая в глубине серых глаз. Но дворянин, привыкший к собственной безнаказанности, казалось, и вовсе не уловил исходящей от мужчины опасности.

— А, О-Гри! — наигранно радостно обернулся к вошедшему молодой человек, даже не подумав отступить от инимити, — Ты немного не вовремя. Зайди позже.

— Ты совсем оборзел, щенок? — ледяным тоном поинтересовался О-Гри, делая несколько неспешных шагов по направлению к дворянину, — Какое право ты имеешь причинять вред личной инимити Ее Императорского Высочества?

— Ушам не верю! — все еще бахвалясь, но уже не так уверенно воскликнул парень, — О-Гри, ты защищаешь это альвейское отродье? А может, ты сам ее пользуешь, и просто не желаешь делиться?

Резкий, стремительный удар не просто свалил благородного с ног, но и откинул его на приличное расстояние. Дэнна даже не успела уловить тот момент, когда О-Гри пересек оставшуюся часть зала и напал на обидчика. Брезгливо поморщившись, словно видит перед собой что-то крайне неприятное, наставник подошел к поверженному дворянину и приподняв того за грудки, приблизил к себе бледное испуганное лицо:

— Еще раз ты скажешь или сделаешь что-то

подобное, тебя не спасет даже твой высокий статус, уяснил?

— Д-да... — срывающимся голосом прохрипел молодой человек, и как только О-Гри чуть ослабил хватку, сорвался с места и постанывая буквально вылетел из тренировочного зала.

Дэнна стояла не в силах пошевелиться и даже не пытаясь вытереть все еще струящуюся из разбитого носа, кровь.

— Ступай, умойся, и возвращайся на тренировку. — Ровным голосом, словно ничего и не случилось, произнес О-Гри. И только хмурый изгиб бровей, да стиснутые зубы выдавали что произошедшее не оставило его равнодушным.

С тех пор, вот уже четыре года, никто при дворе больше не пытался открыто выступить против инимити, но Дэнна понимала, что в Грем-Ретте, рядом с ней больше не будет О-Гри, способного заступиться за свою воспитанницу, и это очень беспокоило, и чего уж там, откровенно пугало девушку.

Закончив тренировку, инимити переоделась в чистую одежду и направилась в покои своей госпожи, которая к этому времени должна была уже проснуться и позавтракать. И действительно, Ее Высочество сейчас сидела перед позолоченным овальным зеркалом трюмо и наблюдала как расторопная служанка ловко укладывает ее золотые

локоны в затейливую прическу. Заметив в отражении зеркала, вошедшую в покои инимити, принцесса не оборачиваясь, недовольно произнесла:

— Дэнна! Ты задержалась.

— Прошу прощения, моя госпожа! — виновато склонилась девушка, — Этого больше не повторится.

— Очень надеюсь. — Все еще любуясь на свое отражение, проворчала Ее Высочество. — Сегодня состоится выход в город на открытие нового уютного дома, так что думаю, ты осознаешь, какая огромная ответственность на тебя возлагается.

— Осознаю, моя госпожа.

— Тогда ступай и переоденься во что-то более приличное! — приказала Ее Высочество, раздраженно разглядывая широкие темно синие штаны и короткую обтягивающую кофту своей инимити, — Выглядишь как оборванка!

— Что прикажет одеть, моя госпожа? — покорно поинтересовалась Дэнна, обеспокоенная тем, что никак не может угодить принцессе.

— Одень платье. — Потребовала Ее Высочество. — Ты идешь со мной, так что должна выглядеть как настоящая леди!

— Но моя госпожа... — растерянно произнесла Энн, осознавая, что платье не только

будет сильно затруднять движение, в случае опасности, но так же не предусматривает ношение дэкри-ко, что совершенно недопустимо для инимити.

— Это приказ, Дэнна! — непреклонно отчеканила принцесса, жестом отгоняя от себя закончившую с прической, служанку.

— Но тогда мне будет сложнее Вас защитить! — воскликнула Энн, пытаясь донести свою мысль до госпожи: — Это очень большой и неоправданный риск!

— Значит, ты плохая инимити, Дэнна! — зло сузила голубые глаза Ее Высочество, — Запомни раз и навсегда: только я решаю, что тебе есть, во что тебе одеваться и что тебе делать, понятно?

— Да, моя госпожа. — Согласно склонив голову, наконец сдалась Энн. — Прикажете пойти переодеться?

— Я уже это сделала. — Недовольно заметила принцесса.

Поклонившись еще раз, Дэнна отправилась в свою крошечную комнату, располагающуюся в том же крыле, которое занимала Ее Высочество. Скинув с себя наряд инимити, Дэнна раскрыла дверцы небольшого, но довольно вместительного шкафа и принялась задумчиво перебирать имеющиеся у нее платья, которыми в свое время, одаривала ее госпожа. Выбрав из имеющихся вариантов, темно

синее платье с длинным рукавом и достаточно широким подолом, инимити закрепила на запястьях иглы никрити, сделанные из полированного дерева с металлическим стержнем и остро заточенным основанием — хоть какое-то, да оружие. Разобравшись с этим, Дэнна распустила доходящие до середины лопаток, волосы, и ловкими, быстрыми движениями, соорудила из них простую, но элегантную прическу, скрепив ее синей шелковой лентой. Единственное, от чего Энн не смогла отказаться, это легкие кожаные туфли на низкой подошве, которые хоть и не выглядели так же роскошно как расшитые камушками и жемчугом туфельки придворных дам, но были несомненно гораздо удобней и практичней. «Все равно, под платьем их никто не увидит!» — успокоила себя Дэнна, и еще раз оправив подол, поспешила обратно в покои к своей госпоже.

Перед новым уютным домом, со свежескрашенным крыльцом и ставнями, собрался практически весь высший свет столицы Крет-Рохха, ведь сегодняшнее мероприятие должна открыть лично Ее Императорское Высочество о красоте которой ходили легенды. Нетерпеливо переминались с ноги на ногу соглядатаи, которым было поручено осветить предстоящее событие в прессе. Уже были подготовлены отражатели,

призванные запечатлеть светлый лик принцессы и ее свиты для будущей статьи. Кордон стражи, оцепившей практически весь район, поглядывали на соглядатаев настороженно и недружелюбно, но прогнать этих вездесущих проныр не имели права. Еще сам Император дал соглядатаям право освещать значимые столичные и региональные события, и делиться ими с простым народом. Так и появился на свет знаменитый «Столичный сплетник», рассказывающий обычным жителям о последних придворных новостях.

Но вот, толпа взволнованно загудела, когда на улицу въехала окруженная вооруженными всадниками, карета. Соглядатаи тут же активизировали отражатели, сияющими жемчужно-белыми шарами, зависшие над людскими головами и замерли в ожидании того момента, как принцесса выйдет из кареты.

Дэнна напряженно следила за пестрой толпой, плотным кольцом окружившей уютный дом. Заметив многочисленный кордон стражи, внимательно следящий за собравшимися, инимити немного успокоилась: все ж таки не выстоять ей в одиночку против такого количества людей, если им вдруг вздумается напасть на принцессу.

Ее Высочество уже выбралась из кареты в сопровождении неизменной леди Дидье, и теперь

ослепительно улыбалась своим подданным, не обращая внимания на вспышки заработавших отражателей. В отличие от своей госпожи, замершая за ее правым плечом, Дэнна с трудом сдерживала в себе желание разъяренно зашипеть, когда светящийся яркий шар в очередной раз взрывался ослепительным сиянием. Как же это отвлекает внимание!

Дэнна оставалась напряженной словно струна все то время, что Ее Высочество говорила приветственную речь.

Она оставалась напряженной, когда госпожа направилась к крыльцу уютного дома, чтобы торжественно перерезать праздничную изумрудно-зеленую ленту.

Она оставалась напряженной, когда в толпе мелькнули ярко-синие, чуть светящиеся от сдерживаемой силы, глаза.

Когда в сторону принцессы полетел пульсирующий, лазурного цвета шар, Дэнна не задумываясь особо, бросила свое тело вперед и выставила перед принцессой мощный щит, который с шипением впитал в себя чужую смертоносную энергию.

Совершившая нападение, молодая женщина с копной пшеничного цвета волос, кинулась было сквозь взбудораженную случившемся толпу, но тут же с коротким вскриком рухнула на землю. Из

затылка несостоявшейся убийцы, торчала игла никрити, посланная Дэнной вдогонку нападающей.

Начальник стражи, сопровождающий принцессу вместе с десятком верных воинов, склонился над девичьим телом и перевернув его на бок, заключил:

— Альвейка. Крашенная.

Дэнна чуть вздрогнула, вспомнив светящиеся таким знакомым синим цветом глаза незнакомки. Это была первая альвейская женщина которую она видела, и именно альвейка стала первым человеком, которого Энн убила. Без особого сожаления, без внутреннего трепета. Инимити защитила свою госпожу, и в правильности своего поступка нисколько не сомневалась. Именно к этому ее готовили всю сознательную жизнь, и именно этого ожидал от нее О-Гри.

Ее Высочество, казалось, еще не до конца осознала произошедшее и теперь в легком недоумении оглядывалась по сторонам. Леди Дидье, мертвенно бледная, прижимала трясущуюся руку к губам, и видимо из последних сил боролась с подступившей тошнотой.

— Кто... кто посмел? — наконец обрела дар речи принцесса.

— Альвейка, Ваше Императорское Высочество! — с поклоном сообщил начальник стражи, — Думаю, будет лучше вернуться во

дворец.

— Да... ты прав. — Нервно вздрогнув при взгляде на валяющийся в пыли труп, произнесла принцесса. — Дэнна, за мной! Не отходи ни на шаг!

— Да, моя госпожа. — На удивление спокойным голосом произнесла инимити, и направилась следом за принцессой к карете.

До слуха Энн донеслись сначала тихие, а потом все более отчетливые шепотки:

«Альвейское отродье!»

«Заговор...»

«Альвейские шпионы...»

«А инимити принцессы тоже альвейка!»...

Ничем не выдав раздрая, охватившего ее душу, Дэнна забралась в карету, следом за госпожой и леди Дидье, и изо всех сил старалась не вспоминать тот сияющий неудержимой ненавистью взгляд синих глаз, направленный в сторону принцессы.

Лестьен

— Ваше Высочество! — склонился в коротком поклоне Релье, сжимающий подмышкой свежий номер газеты «Столичный сплетник». — У меня для Вас тревожная новость!

— В чем дело? — нахмурился Лестьен, жестом показывая бывшему наставнику следовать

за ним в шатер.

— Четыре дня назад на Вашу невесту было совершено нападение. — Сообщил Релье, протягивая принцу газету.

— Она жива? — не спеша принимать свежую прессу, поинтересовался наследник, еще не решив для себя, какой ответ хочет услышать больше.

— Принцесса Рианта не пострадала. Инимити вовремя успела выставить щит и устранить нападающую.

— Нападающую? — переспросил Лестьен, все-таки раскрывая «Столичный сплетник» и всматриваясь в цветное изображение принцессы, сделанное отражателем. Как всегда красива и безупречна. До зубовного скрежета.

— Да. Покушение на Ее Высочество совершила альвейская женщина. — Пояснил Релье. — Она применила достаточно мощное заклинание и если бы не хорошая реакция Дэнны...

— Дэнны... — задумчиво повторил наследник, разглядывая изображение симпатичной черноволосой девушки замершей за плечом принцессы. Смуглая кожа, ярко-синие глаза, высокие скулы — он очень хорошо запомнил внешность инимити, которая по прошествии четырех лет стала еще более женственной и привлекательной. Жаль только, что своей собачьей преданностью хозяйке, девушка вызывала у

Лестьена лишь легкое чувство брезгливости.

— Я знал, что из нее выйдет толк. — С плохо скрываемым удовлетворением в голосе, произнес Релье.

Наследник удивленно вскинул брови и оторвал взгляд от газетной иллюстрации:

— Поверить не могу, что слышу от тебя подобные вещи! Меня помнится, ты так не хвалил, как эту верную шавку принцессы.

— Зря вы так говорите, Ваше Высочество! — неодобрительно покачал головой наставник, — Я знаю Дэнну с тех пор, как ей исполнилось десять, и поверьте мне, упорства и старания этой девочке не занимать. А то что судьба распорядилась так, что Энн стала инимити... так на все воля Рода. Не нам с Вами, Ваше Высочество, осуждать чужие традиции, и впредь я бы настоятельно попросил не оскорблять в моем присутствии мою же ученицу.

— Хорошо, прости Релье, возможно я был несколько... не сдержан. — Похлопал наставника по плечу, Лестьен. — А что касается покушения на принцессу... придется нам немного подкорректировать планы и выдвинуться в столицу раньше запланированного срока.

Глава 7

Дэнна

К ночи заметно похолодало, и раскаленный за день песок стремительно выстывал, теряя последнее тепло.

Дэнна чувствовала себя отвратительно. Тело ломило и каждое движение причиняло дикую боль. Судя по хмурому, осунувшемуся лицу принца, тот чувствовал себя не лучше. Хорошо еще, что мякоть тори-ори, немного уняла жжение воспаленной кожи. Но по всему выходило, что долго они с наследником в таких условиях не протянут.

— Думаю, нам нужно двигаться на запад. — Тихо сказал Лестьен, сидевший рядом с Энн на песке, аккуратно облокотившись покрасневшей спиной на прохладный валун.

— Как скажешь. — Безразлично ответила инимити не глядя на собеседника. Она-то прекрасно понимала, что в какую бы сторону не лежал их путь, выбраться из Груды живыми у них нет не единого шанса.

— Эй, не унывай, еще не все потерянно. — Неожиданно мягким тоном произнес Его Высочество, и прикрыв глаза добавил: — Не знаю, как ты, а я так просто сдаваться не собираюсь.

Чтобы хоть как-то отвлечься от мрачных мыслей, Дэнна рискнула спросить:

— Как Вы... то есть, ты, думаешь, почему

альвейцы напали таким малым числом?

— Их целью была только принцесса Рианта. — Обернулся к девушке наследник. — Меня во всей этой истории больше беспокоит вопрос: каким образом им удалось определить точное местонахождение Ее Высочества на момент нападения.

— Магический маячок? — предположила Энн, — Если он был на ком-то из гостей, то становится понятно, как ориентировались альвейцы открывая телепорт.

— Не сходится. — Покачал головой Лестьен. — Откуда злоумышленникам было знать, что носитель маячка все время будет находиться поблизости от принцессы? Если только...

Пристальный взгляд наследника заставил инимити вздрогнуть, а в следующее мгновение к ней пришло страшное понимание:

— Маячок был на мне!

— Именно. — Кивнул принц. — Можешь предположить, кто и когда мог его тебе подвесить?

Раздавленная осознанием собственной вины Энн, лишь отрицательно покачала головой и тихо произнесла:

— Я неотлучно находилась либо рядом с госпожой, либо с наставниками.

Дэнна заметила, как при слове госпожа? поморщился принц, но решила не обращать на это

внимания. Ему никогда не понять ее, так стоит ли пытаться что-либо объяснить? Даже Рэд, который так быстро стал ее близким и единственным другом, и по которому она все эти годы безумно скучала, не смог смириться с ее искренней преданностью своему долгу, а уж наследный принц, с рождения привыкший повелевать, даже и пытаться не будет.

— Может, это сделал кто-нибудь из близкого окружения Ее Высочества? — продолжил расспросы Лестьен. — Кто общается с ней чаще всего?

— Леди Дидье. — Непроизвольно хмыкнула Энн, но заметив, как чуть напрягся наследник, поспешила добавить: — У нее нет Дара.

— Кто-нибудь еще?

— Разве что О-Гри, но он предан Его Императорскому Величеству и никогда бы не пошел против своего сюзерена. — Ответила инимити. — Так что, во дворце этого не мог сделать никто.

Неожиданно Дэнна ахнула и резко повернулась к Лестьену, отчего измученное тело отозвалось резкой болью, но девушка не обратила на это внимания, осененная внезапной догадкой:

— Та альвейка, что напала на госпожу на открытии уютного дома! Если она не была уверена в том, что ее магический удар достигнет

цели, то могла вплести в него привязку. Ведь именно я выставила щит, отразив ее атаку, и видимо после этого ко мне и прикрепился маячок.

— Что ж, это имеет смысл. — Хмуρο кивнул принц. — Правда, не ожидал у альвейцев таких широких магических возможностей.

— У этого... — Дэнна запнулась на несколько мгновений, но затем вздохнув продолжила, — ... у этого народа кроме того более высокая физическая выносливость, а потенциал Дара они начинают развивать еще в раннем детстве.

— Какие у тебя широкие познания о твоих несоотечественниках. — Едко усмехнулся Лестьен, но прежнюю настороженность по отношению к инимити больше не проявлял.

— О-Гри читал мне лекции про альвейцев. — Энн хотела привычно пожать плечами но вовремя передумала, вспомнив о своей воспаленной коже из-за которой каждое неосторожное движение причиняло жгучую боль. — Он надеялся максимально развить мои способности.

— И как, получилось? — чуть насмешливо полюбопытствовал принц, скосив на девушку взгляд изумрудно зеленых глаз.

— Боюсь, если бы получилось, то я бы не оказалась в такой ситуации. — Горькая улыбка скользнула по спекшимся губам Дэнны и она устало прикрыла глаза.

— Прошу заметить, я оказался в аналогичной ситуации. — Недовольно проворчал Лестьен. — Это вовсе не говорит о недостаточном уровне моих способностей.

— Это говорит о Вашем безрассудстве. — Неожиданно даже для самой себя, огрызнулась инимити, а решив, что хуже в ее положении уже все равно быть не может, добавила: — Какого Мрака Вы кинулись к порталу?!

— Да вот, спасал одну неблагодарную девчонку! — в тон Дэнне произнес Лестьен на чьих стиснутых скулах сейчас ходили жвалки. Видимо принца не на шутку вывела из себя отповедь инимити.

— О, да, это у Вас чудесно получилось! — с иронией, так не свойственной ее характеру, заметила Энн. Видимо от пережитого стресса и страха перед грядущим у девушки проявился защитный механизм. В любом другом случае, она даже в самом страшном кошмаре не смогла бы позволить себе такое обращение к высокородному.

— Кстати, мне казалось, мы перешли на «ты». — Неожиданно миролюбивым тоном произнес Лестьен, распрямляя согнутые в коленях ноги. — Полагаю, в данной ситуации официоз не уместен.

— Ты прав, — легко согласилась Дэнна, — прости меня за эту вспышку.

— Прощаю. — Великодушно кивнул принц и тут же зашипел от боли, заслужив сочувственный взгляд от инимити. — Ладно, давай постараемся хоть немного поспать. Завтра будет трудный день.

Лестьен

Так паршиво, наследный принц Грем-Ретта не чувствовал себя еще никогда в жизни. Долгое пребывание на палящем солнце дало о себе знать, и сейчас он ощущал себя хорошо прожаренным куском мяса, которое перед этим не забыли хорошенько отбить.

Разлепив тяжелые, воспаленные веки, Лестьен окинул взглядом поднимающийся из-за горизонта, оранжево-алый диск солнца, и вздохнув, осторожно разбудил Дэнну. Вид у проснувшейся девушки был весьма болезненный, но принц прекрасно осознавал, что вряд ли сейчас выглядит хоть немногим лучше. Да уж, если они все-таки выберутся из Груды живыми, это будет настоящим чудом, не иначе.

Выпив сока тори-ори и густо намазав его мягкотью ожоги, Лестьен и Дэнна двинулись в путь. По инициативе наследника, путники прихватили с собой последнюю пару чудесного растения, которое из-за полого стебля можно было использовать как сосуд для остатков жидкости.

Первую половину дня принц и инимити почти не разговаривали, экономя силы и обмениваясь короткими рублеными фразами только в случае необходимости.

Сейчас, солнце и жара казались Лестьену самыми страшными врагами, но наследник прекрасно помнил по лекциям об этой пустыне, что здесь можно нарваться на кое-что пострашнее.

Словно в подтверждение его мрачных мыслей, песок прямо перед Дэнной вздыбился и через мгновение рассыпался мелкими колючими брызгами.

— Назад! — раздирая и без того саднящее горло крикнул принц, и сам же схватив инимити за руку, буквально отшвырнул в сторону от опасности.

Девушка круглыми от ужаса глазами смотрела на длинное, покрытое толстой чешуей тело песчаного змея, который привстав на хвосте, возвышался над их головами на несколько ладоней. Пасть пресмыкающегося была широко распахнута, позволяя в полной мере оценить и длинные острые шипы зубов, и узкий черный язык остервенело мелькающий между ними.

Выругавшись сквозь зубы касательно потерянного где-то дэкри-ко, Лестьен приготовился к схватке. Он реально оценивал свои шансы против пустынной змеи, но даже ни на миг не допустил

мысли о том, чтобы сдаться. Кроме того, он с неожиданной ясностью осознал, что подсознательно взял на себя ответственность за Дэнну, а значит у него нет права дрогнуть перед опасным противником.

Издав громкое шипение, змея пущенной стрелой метнулась на наследника. Природная ловкость и реакция и в этот раз не подвела наследника. Увернувшись от атаки, Лестьен молниеносно быстрым движением перехватил змею за шею и до боли сжал кулак. Тварь шипела и извивалась, норовя извернуться и достать-таки принца, но тот, собрал последние остатки сил и вскоре послышался характерный хруст, после чего змея безвольно обмякла в руках наследника.

Отбросив длинное тело в сторону, Лестьен без сил опустился на песок и прикрыл лицо дрожащими ладонями. Через какое-то время он почувствовал, как инимити осторожно опустилась рядом.

— Ты как? — сипло спросил принц, — Сильно испугалась?

— Не успела. — Тихо призналась девушка. — Что это было?

— Пустынная змея. — Стараясь не сильно напрягать голосовые связки, ответил Лестьен. — Крайне ядовитая тварь.

— Ты не ранен? — в голосе Дэнны послышалось неприкрытое беспокойство.